

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

„ГРОЗА” ОСТРОВСКАГО

Арт. Масалитинова (Кабанова) и Е. Корчагина-Александровская (Странкица)
въ сценѣ чаепитія

Национальная Лотерея

тиражъ 3 выпуска 14 ноября

ТИРАЖЪ Loterie des Régions Libérées

(лотерея опустошенныхъ мѣстностей)

6, 7, 8, 9 и 10 серий

26 ноября

Продажа цѣлыхъ билетовъ, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 частей

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)

Продукты, вещи новыя и ношенныя,

медикаменты и проч.

Покупаю русскія и нѣмецкія процент. бумаги по курсу дня.

Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію, Германию, Болгарію, Сербію, Румынію, Грецію, Латвію, Эстонию, Литву, Венгрію и др.

Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e

Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY

Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ

клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Какъ всегда
гостеприимно

„МОСКВА“

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ

и обильно 7, rue Rauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и куверть 16 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА“

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

Въ максимумѣ комфорта, уюта и гостеприимства, всегда изысканная русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.

ЗАВТРАКИ 16 ФР. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 ФР. (4 блюда) и

A LA CARTE

Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЪ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ

Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire

Директоръ А. П. Германъ.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)

Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, а также Лотереи освобожденныхъ областей: цѣлыми, четвертями и десятиями частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.

КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

*Avec la graine de Lin-Larin
toute constipation prend fin!*

Замѣчательное средство противъ запоровъ.

Во всѣхъ аптекахъ и на главномъ складѣ:

61, avenue Philippe-Auguste à Paris

R. I. Бонъ для полученія образца

БЕЗПЛАТНО.

КОНДИТЕРСКАЯ

“JULIEN”

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ направо)

Tél.: Ség. 68-27. M-o Ec. Militaire.

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерск. и конфект. издѣлій.

Приемъ заказовъ

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Кабинетъ П. П. АННЕНКОВА
58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.
ВО ДВОРѢ: АНТРЕСОЛЬ.

Tél.: Richelieu 81-83.

ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ
(франц, русск., нѣм. и англ. яз.).

ЦИРКУЛЯРЫ

(ротаторная работа)

ПИШУЩАЯ МАШИНКА

(Прокать, Продажа, Покупка, Починка).

M-me R. MAVO

Корсеты, лифч., пояса.

Пр. сообщ. - приѣду прин. зак. Пр. учен.

11, r. Christian Devet, M-o Nation.

Tél.: Dider. 92-51.

Всѣ книги нашего издательства въ отдѣльной продажѣ имѣются также въ книжной и газетной экспедиціи Ашетъ, (Messageries Hachette, Librairie Etrangère; 111, rue Beaumur à Paris).

Продажа таковыхъ производится во всѣхъ кіоскахъ: вокзаловъ, отелей и контрагентовъ Ашетъ.

«La Russie Illustrée. 24, rue Clément-Marot, Paris 8.

Контора проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 ноября, озаботиться внесениемъ очередного ноябрьскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Георгій Гребенщиковъ

НАТАШИНО ПИСЬМО

Изъ романа „Океанъ Багряный *)

— ...«Геди, радость моя! Радость моя и печаль моя. Нѣтъ, не печаль, а сонъ мой сладостный, который такъ печально приснился и исчезъ. Всю эту ночь пыталась я заснуть и все металась по постели. Разсвѣтъ былъ также тихъ, подкрался непримѣтно, какъ въ ту незабываемую ночь въ Монастырѣ: ты помнишь мы вошли во мракъ, а вышли навстрѣчу первымъ лучамъ солнца.

Сейчасъ десять часовъ утра, а я не хочу вставать. Нянюшка твоя (теперь и моя) два раза приходила, спрашивала: не больна ли? Бабушка прислала мнѣ кофе — я не посмѣла отказать — вышла, хотя я ничего на свѣтъ не хочу безъ тебя. Лежу, блаженствую и страдаю. Не знаю, что больше: счастье мое или горе мое. И гдѣ мое счастье, на какихъ путяхъ - дорогахъ? Вѣрю и не вѣрю: было оно или не было. Кто-то бросилъ меня въ пламень счастья и пламень этотъ такъ прекрасенъ, и такъ внезапно онъ обратился въ ледъ. А я хочу горѣть, сгорѣть до тла въ огнѣ моего счастья небывалаго, неповторимаго. Я такъ много хочу сказать тебѣ, потому что ничего не успѣла сказать, когда ты былъ со мной, а слова мои такія жалкія, такія малыя — нельзя мнѣ ими выра-

зить весь мой восторгъ передъ тобой, весь пламень сердца моего, зажженного тобою... Геди, я придумала это имя для тебя и когда пишу это слово, мнѣ такъ радостно повторять его. Я произношу его съ открытыми губами, которые еще горятъ, еще воспалены отъ твоихъ поцѣлуевъ. Но мнѣ кажется, я не рѣшусь послать тебѣ эти слова. Я хочу любить тебя наединѣ съ собой, хочу упиться моей радостью одна, чтобы и ты не зналъ. Вотъ я припала къ подушкѣ, на которой была со мною рядомъ твоя голова и упиваюсь моимъ отчаяніемъ; вѣдь ты былъ здѣсь еще вчера и тебя нѣтъ возлѣ меня и мнѣ нельзя сопровождать тебя повсюду.

Только теперь я начинаю понимать, какое это невыразимое счастье — ты. Не сказочный, не выдуманный, не въ мечтахъ, а настоящий ты... Впервые это слово «ты» стало такое близкое, такое сокровенное — вся кровь затихаетъ во мнѣ и слушаетъ, когда я шепчу его. Вѣдь это значить ты мой самый близкій, мой единственный и настоящий, съ которымъ еще вчера я ходила рядомъ, вотъ здѣсь среди деревьевъ сада, среди цвѣтовъ и зелени, смотрѣла на тебя снизу вверхъ и слушала твой голосъ. Нѣтъ, я ни за что не рѣшусь послать тебѣ это письмо, этотъ безумный бредъ, потому что и самой мнѣ стыдно, стыдно моего желанья быть возлѣ тебя, отдать тебѣ себя до послѣдней капельки крови, до послѣдней слезинки горя моего невыразимаго.

Нѣтъ, нѣтъ, я не буду плакать... Я не заболѣю, ты не безпокойся. Но я хочу хоть этому листку бумаги рассказать — повѣдать, что я изнемогаю отъ любви къ тебѣ. Я не могу даже понять, какъ и когда во мнѣ это успѣло появиться. Все такъ внезапно, такъ ошеломляюще овладѣло мной — и рай восторга и адъ отчаянія. Я не думала, не ожидала, что ты такъ мгновенно можешь въ меня войти и вырасти во мнѣ въ нѣчто огромное и свѣтлое и столь необходимое, какъ воздухъ.

Я выросла безъ отца и матери, но до сихъ поръ я не знала, что такое настоящее сиротство. Я не знала, что такое нищета, хотя всегда во всемъ нуждалась, но сегодня, но сейчасъ я нищая изъ нищихъ. Мнѣ дали радость и богатство и все немедленно отняли.

Я смотрю на эту старую, богатую усадьбу и мечусь по ней, ищу какого-либо самаго укромнаго уголочка, чтобы никто не видѣлъ моего лица и я не видѣла бы никого. Здѣсь все такое большое, всѣ комнаты такія гулкія, пустыя, что въ нихъ раздается эхо и я съ каждымъ часомъ становлюсь все меньше, все пугливѣе. Я тутъ всего боюсь и, кажется, что безъ тебя здѣсь никогда не привыкну. Мой суженный, мой мужъ, мой самый близкій — пойми мою беспомощную робость и не осуди. Я хочу сегодня быть въ постели, какъ больная. Я хочу быть въ этой твоей дивной комнатѣ, какъ птица въ клѣткѣ, пока ты не придешь и не возьмешь меня съ собою.

Я все пишу лишь о себѣ да о своихъ переживаніяхъ. Да, я пошлю это письмо тебѣ немедленно, чтобы ты зналъ и видѣлъ, что я за чудовище. И все равно, простишь ты или не простишь мнѣ этотъ бредъ, а я должна тебѣ все рассказать, во всемъ признаться. Со мной происходитъ что-то непонятное. Я трепещу, боюсь чего-то и чему-то небывало радуюсь. Я не хочу вставать съ постели потому, что сердце мое вытянулось въ струнку и тянется къ тебѣ и чѣмъ ты дальше отъ меня уѣдешь, тѣмъ будетъ тоньше и напряженнѣе струна моего сердца. Что-то во мнѣ происходитъ небывалое и очень важное. Какой-то совершается во мнѣ великій праздникъ. Вотъ я горю, я задыхаюсь

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
озстановитель крови, рекоменд. луч. врач

*) Примѣч. редакціи: Готовящійся къ печати новый романъ Г. Д. Гребенщикова «Океанъ Багряный», является шестымъ томомъ его 12-ти томной Русской Эпопеи Чураевы, первый томъ которой въ свое время былъ напечатанъ въ журналѣ «Современныя Записки», переведенъ на нѣсколько европейскихъ языковъ и широко извѣстенъ русскому читателю. Опубликованные тома эпопеи носятъ названія: «Братья Чураевы», «Спускъ въ долину», «Велѣнья Земли», «Трубный Гласъ» и «Сто Племень съ Единымъ». Послѣ «Океана Багрянаго» слѣдуютъ и готовятся къ печати: «Лобзаніе Земли», «Пляска во Пламени», «Въ Рабствѣ у Раба Послѣдняго», «Судъ Божій», «Идите Львами» и «Построеніе Храма». Надъ этой эпопеей авторъ работаетъ уже 12 лѣтъ.

ЧЕСТВОВАНИЕ Ф. И. ШАЛЯПИНА НА СЦЕНЕ СОФИЙСКАГО НАЦИОН. ТЕАТРА
 Послѣ представленія оперы «Борис Годуновъ». Въ центрѣ: Ф. И. Шалыпинъ. Слѣва направо: режиссеръ Яковлевъ, Е. Ф. Ждановскій, сзиди Н. О. Массалитиновъ, впереди — г-жа Яковлева-Сладкарова, за нею г-жа Констанца Кирова, главный дирижеръ М. М. Злотинъ, г-жа Табакова, И. Петровъ, г-жа Спиридонова, г. Васильевъ, г-жа Стоянова и г. Поповъ.

отъ моего счастья, но, Геди, ты что-то святое, драгоценное во мнѣ оставилъ... Оно важнѣ всего, больше всего, я это чувствую, какъ ношу съ тобой самую святую радость...»

Геннадій кто-то хлопнулъ по плечу:

— Уже письмо? Отъ Наташи! Какимъ образомъ?

Геннадій точно выпалъ изъ закупоренной тишины и попалъ въ громокипящий котелъ, въ которомъ варятся тысячи движущихся, говорящихъ, смѣющихся сѣрыхъ людей съ погонами всѣхъ ранговъ и всѣхъ родовъ оружія. Люди въ черномъ или въ бѣломъ сонѣмъ терялись въ сѣромъ и защитномъ цвѣтѣ: такъ мало было частной публики по сравненію съ военными. Появленіе друга, а теперь еще и шурина, казалось неожиданнымъ. Онъ такъ некстати оторвалъ Геннадія отъ его новаго, еще невѣдомаго, не испытаннаго счастья и волненія.

Геннадій покраснѣлъ и не отвѣтилъ. Его другъ это понялъ и перебилъ разговоръ:

— Ты знаешь, мы, кажется, ѣдемъ не въ одномъ эшелонѣ. Мой отправляется въ семь сорокъ. А твой?

— Мой ровно въ семь.

— Вотъ видишь. Это значитъ, насъ могутъ раздѣлить. А это — чортъ-е что!

Геннадій пошутить:

— Охота тебѣ путаться съ женатымъ чловѣкомъ?

— Нѣтъ, слушай, Генка! Ты смотри: Наташа въ самомъ дѣлѣ можетъ прикатить на фронтъ сестрою милосердія. Ты долженъ уберечь ее отъ этого. Романтика — это одно, а подлинная жизнь — сплошной кабакъ. Она моя сестра, я очень люблю ее, но выросла она въ Сибири и набралась тамъ всякихъ вольностей. Всѣ эти курсы, филологія и чертологія для дѣвушки, по моему, — уродство. Пусть она научится вести хозяйство, да чтобы сберегла тебѣ имѣнье. Вотъ это да.

— Володька, перестань! — прервалъ Геннадій. — Ты ничего не понимаешь, ни въ

семьѣ и ни въ хозяйствѣ.

— А ты все понялъ за три дня супружества.

— Да ничего не понялъ. Но это, братъ, такое все... Словомъ, все можно унизить. А вотъ она нашла такія слова... Я передъ нею школьничать...

Геннадій посмотрѣлъ въ веселые глаза Володи и, увидѣвъ въ нихъ, особенно въ рѣсницахъ отдаленное сходство съ обликомъ Наташи, ощутилъ къ Володѣ родственное, теплое, довѣрчивое чувство. Захотѣлось передъ нимъ излить все то, что онъ испытывалъ сейчасъ, но не сумѣлъ бы написать въ письмѣ. Мужчины въ письмахъ болѣе застѣчивы, чѣмъ женщины. Володя перебилъ его:

— Геннадій, брось! Влюбленъ... Разлука и романсъ — все это я отлично понимаю. Но, ради Бога, пусть Наташа сидитъ дома и сумѣетъ угодить генеральшѣ. Вотъ это будетъ дѣло. Бабка твоя — Екатерина Великая!..

Они были въ самомъ отдаленномъ углу залы, все время стоя на ногахъ, или немного двигаясь въ мѣняющейся толпѣ. Всѣ мѣста за столами были заняты старшими офицерами, дамами, сестрами и штатской публикой. Разговоръ приходилось вести близко наклоняясь другъ къ другу, — такъ гудѣлъ вокзальный залъ.

Стройные, высокіе, красивые, въ длинныхъ кавалерійскихъ шинеляхъ, они попутно то и дѣло отдавали честь старшимъ офицерамъ, многочисленнымъ сверстникамъ или нижнимъ чинамъ, которые сопровождали офицеровъ, несли багажъ или снѣжили разыскать свое начальство. Все кругомъ казалось молодо и весело, и ново. Столичный вокзалъ съ огромными свѣтлыми окнами, съ блестящею посудой, высокими вазами и цвѣтами на столахъ, застланныхъ бѣлоснѣжными скатертями, съ мирнымъ видомъ ресторанныхъ и учивыхъ официантовъ, казалось, былъ переполненъ празднично — настроенными военными, отправляющимися на грандіозный всероссійскій парадъ.

По обширнымъ заламъ, на платформахъ, въ прибывающихъ съ площадей и улицъ пестрыхъ толпахъ, преобладала жизнерадостная и блестящая, отборная и самая здоровая, прекрасно — вышколенная молодежь. Она казалась еще моложе и свѣжѣе отъ того, что вся была съ иголки одѣта. У всѣхъ отъ теплоты и возбужденія розовыя лица, на всѣхъ новыя шинели, новыя фуражки, пашки, кобуры, подсумки, пояса. Новые легкіе чемоданчики не загромождали зала, не уродовали вида офицеровъ, не мѣшали становиться во фронтъ передъ генералами и красивымъ жестомъ прикладывать руку къ козырьку.

Въ этотъ день съ утра Москва начала проводы и отправку своей лучшей юной силы на войну. Сама она сегодня, точно въ царскій праздникъ, гудитъ звонами колоколовъ, утопаетъ въ разноцвѣтныхъ и трехцвѣтныхъ флагахъ. Всѣ храмы цѣлый день съ утра полны молящихся. Всѣ монастыри, всѣ домовыя церкви, всѣ кладбищенскія часовни — все полно народомъ, всюду звонъ и пѣніе, молебны. Какъ въ неубывающей рѣкѣ вода — одни уходятъ, другіе наполняютъ. Въ огромныхъ соборахъ, храмахъ, самые громовые діаконскіе и архидіаконскіе басы и октаны, какъ гулъ тысящепудовыхъ колоколовъ, провозглашали:

— «Боголюбивому и благовѣрному царю и государю нашему, благочестивѣйшему императору Николаю Александровичу — вся Россія — здравія же и спасенія и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолженіе!.. И спаси его, Господи, на многая лѣта-лѣта!»

И, казалось, что вся тяжесть вѣкового камня храмовъ превращается въ легкія облака и вознеслась въ небеса, когда стоголосый хоръ въ блаженномъ упоеніи своей гармоніей, величіемъ и силой, подхватывалъ всякую живую душу на крылья ангеловъ:

— «Многая лѣта. Многая лѣта. Многая, многая лѣта!..»

Это проникало въ сердце каждаго, одухотворяло, поднимало, углубляло смыслъ происходившаго. О, нѣтъ, никто теперь, какъ это было въ прошлую японскую войну, не думалъ забросать шапками могущественную, стальную и въ военномъ отношеніи никѣмъ еще не превзойденую Германію. Военные отлично понимали, что это не парадъ, не царская охота, не маневры, а жуткій часъ исторіи. А граждане, особенно столичные, еще острѣе чувствовали этотъ жуткій часъ, необъяснимый, неприемлимый разсудкомъ фактъ: въ двадцатомъ вѣкѣ, между самыми культурными народами начинается организованное, по всѣмъ правиламъ военного искусства, но по существу дикое, взаимоистребленіе.

Но думать, разсуждать, путаться въ догадкахъ и сомнѣньяхъ, ужасаться — было, прежде всего, некогда. Часъ пробилъ и всѣ позванные встали и пошли, а всѣ еще не позванные приотворились, насторожились, стали считать по новому и часы и дни. По новому дышать и мыслить, по новому, не механически, но болѣе осмысленно, молиться... Москва молилась, какъ не маливалась уже триста лѣтъ, съ години смутнаго времени. Ибо такой грозы надъ ней за эти триста лѣтъ не нависало, такого часа грознаго судьба не возвѣщала.

Москва — Россія отправляла на войну всю соль земли: ядерное, здоровое, лахучее, какъ

Въ оправданіе журналиста Вольфа

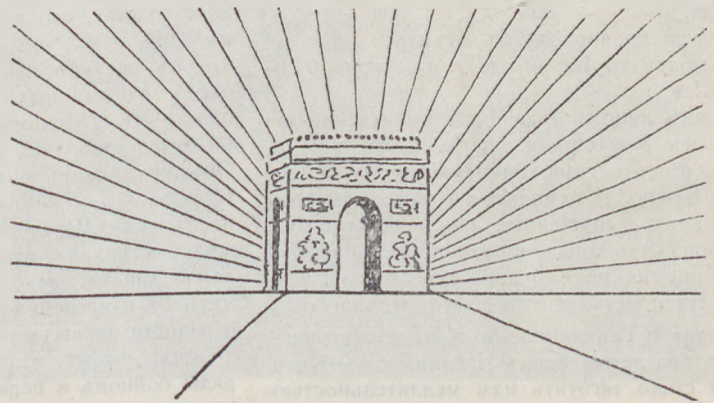
Рис. Mad'a

Я получилъ отъ неизвѣстнаго мнѣ лица выдержки изъ фельетона нѣкоего журналиста г. Вольфа. Эти выдержки переведены моимъ корреспондентомъ на русскій языкъ и взяты, изъ нѣмецкой газеты. Я ихъ привожу здѣсь.

Г. Вольфъ, очевидно, старый нѣмецкій журналистъ, пишетъ, между прочимъ: «Тысячи иностранцевъ проникли къ намъ, какъ крысы. Ихъ видишь за рулемъ такси, въ кинематографическихъ студіяхъ, они сдѣлались каменщиками, малярами, шоссейными рабочими... Они загораживаютъ дорогу... Когда будетъ меньше иностранцевъ, этихъ иностранцевъ, которые какъ будто не имѣютъ родины, мы вздохнемъ полной грудью, намъ не хватаетъ воздуха, чистаго воздуха»... и т. д.

Г. Вольфъ не называетъ национальности людей, «не имѣющихъ родины», но всѣмъ, конечно, ясно, что рѣчь идетъ о насъ, русскихъ эмигрантахъ, и мой неизвѣстный корреспондентъ съ негодованіемъ подчеркиваетъ это. Долженъ признаться, я не раздѣляю его негодованія и вотъ, почему:

Въ 1914 г. Германія обрушилась на Францію въ надеждѣ раздавить ее. Нѣмецкія арміи быстро продвигались на западъ, и когда, казалось, что ихъ побѣда уже близка, русскія войска бросились на Германію, наводнивъ собой Восточную Пруссію. Страшныя потери, понесенныя тогда русскими, извѣстны, но этой цѣной было остановлено наступленіе германцевъ на западномъ фронтѣ и ихъ планы были разрушены. Могутъ ли нѣмцы не думать о томъ, каковъ былъ бы для нихъ исходъ войны, если бы Россія за 40 мѣсяцевъ войны не дала фронту 15.798.000 солдатъ? Развѣ не думаютъ нѣмцы о томъ, что въ ихъ пораженіи и конечной побѣдѣ Франціи виновата Россія?

И когда въ Россіи произошла революція, когда разлавались тамъ крики: «Долой войну», горсточка людей, вѣрныхъ союзникамъ, вѣрныхъ Франціи, продолжала драться до конца, не желая признать Брестъ-Литовскаго мира. И вотъ теперь эти русскіе, потерявшіе родину, вынуждены жить за предѣлами ея, разсѣянные по всему свѣту. И когда нѣмецкій журналистъ г. Вольфъ видитъ русскихъ, сохранившихъ до конца вѣрность заклятому врагу Германіи — Франціи, можетъ ли онъ забыть, что они виноваты въ пораженіи его страны, и развѣ не понятна та ненависть и злоба, съ которой онъ говоритъ о нихъ?

Отъ Редакціи: Мы должны разъяснить недоразумѣніе, жертвой котораго сдѣлался нашъ сотрудникъ Mad: г. Вольфъ не нѣмецкій, а французскій журналистъ, сотрудникъ одной парижской газеты, и, очевидно, г. Mad былъ введенъ въ заблужденіе иностранной, не французской, фамиліей г. Вольфа.

ДИКАЯ ДИВИЗИЯ

въ Великую войну

АТАКА ЧЕЧЕНЦЕВЪ.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, по мысли на-мѣстника на Кавказѣ, графа И. Воронцова-Дашкова, была образована Кавказская ту-земная дивизія изъ добровольцевъ - всадни-ковъ различныхъ кавказскихъ народовъ.

Съ первыхъ же педѣлъ появленія «Дикой дивизіи» на фронтѣ, она, благодаря своему прекрасному составу, отвагѣ, лихости и уди-вительной спаянности, стяжала себѣ заслу-женную славу первоклассной кавалерійской части. Впослѣдствіи она была развернута въ кавалерійскій корпусъ, командиромъ кото-раго былъ назначенъ великій князь Миха-ихъ Александровичъ.

нагруженныя вещами вагонетки. Откуда-то мальчишки прорвались съ газетами. Мелькнули красные кресты на бѣлыхъ фартукахъ - сестеръ. Монахини, всѣ въ черномъ, быстро шли по противоположной платформѣ. За ними ковыляли двѣ старушки въ траурѣ, — тамъ частная публика, дама съ няней, катившей колясочку, старикъ - священникъ, двѣ молодыя дѣвушки и дѣти въ матросочкахъ — все живымъ, говорливымъ потокомъ уносилось въ лабиринты ожидавшихъ пассажирскихъ составовъ. Но офицерская колонна шла одинокой, сѣрой линіей все дальше — вагоны для офицеровъ стояли, казалось, гдѣ-то очень далеко.

Вотъ, наконецъ, и молчаливые, всѣ по-вые, опрятные, спокойно - ждавшіе вагоны, — длинный, безконечный рядъ. Въ порядкѣ, учтиво уступая дорогу и лучшія мѣста старшимъ офицерамъ, стали входить въ вагоны молодые. Не толкались, не спѣшили, не смѣялись громко.

Такъ ли это было все или только такъ казалось одному Геннадію, но онъ особенно торжественно переживалъ эти минуты спокойной и безшумной посадки въ поѣздъ. Въдъ это въ первый разъ послѣ учебныхъ будней, послѣ многихъ лѣтъ казарменной или манежной жизни, послѣ маневренныхъ прогулокъ, послѣ парковыхъ и опытныхъ проѣздовъ, послѣ вытянутыхъ маршировокъ на парадахъ, — въ первый разъ серьезно и по-настоящему всѣ направлялись въ первый, настоящій бой... Впрочемъ, онъ никогда еще не переживалъ такого дня еще и потому, что въ карманѣ у него было письмо, которое только здѣсь, на Московскомъ вокзалѣ, именно въ часъ его отправленія на войну, раскрыло передъ нимъ всю необъятную красоту, радость и пониманіе жизни. Развѣ можно въ такой часъ думать о чемъ бы то ни было, когда онъ еще не дочиталъ письма и когда на свѣтѣ для него лично совершается нѣчто безконечно - важное и величественное — его безумно любить прекрасная, юная, нѣжная Наташа...

Вотъ онъ сейчасъ уедетъ въ укромный уголокъ, среди самыхъ незнакомыхъ, что-

бы не мѣшали разговорами и любопытствомъ, достанетъ это чудное письмо и будетъ его дочитывать до конца — въдъ тамъ еще двѣ страницы незнакомаго волненія и блаженства... А потомъ станетъ заново все перечитывать и вновь переживать. И не разъ, и не два раза будетъ онъ читать это письмо, въ которомъ есть то самое ощущение, которое когда-то онъ давнымъ давно, лѣтъ семь тому назадъ, испытывалъ при первомъ поцѣлуѣ... О, нѣтъ, это гораздо волнительнѣе и красивѣе!

Какъ хорошо, что близится вечеръ и ночь. Онъ сегодня спать не будетъ, а будетъ вспоминать во всѣхъ подробностяхъ всѣ эти послѣдніе три дня и четыре ночи, проведенные съ Наташей. Въ этихъ дняхъ забываемо осталась на всю жизнь одна благоговѣйная стыдливость, такая острая, такая самозабвенная и такая цѣломудренная, святая, супружеская... Онъ запомнилъ на всю жизнь всѣ тѣ минуты и часы, когда онъ долго-долго всматривался въ ея глаза, а глаза ея отъ этого дѣлались еще милѣе, еще прекраснѣе. Боже, Боже! Какое же необъяснимое существуетъ счастье на землѣ!

Впервые въ жизни Геннадій открылъ для себя, что у дѣвушки во время поцѣлуевъ вокругъ лица вспыхиваетъ нѣчто вродѣ вѣнчика — чуть-чуть замѣтной свѣтлѣ отъ стыд-

ливой улыбки, отъ покорной слабости и, вѣроятно, отъ любви... И этотъ свѣтъ задерживается въ такихъ малюсенькихъ пушинкахъ. Можетъ быть, эти пушинки развѣтвляющейся юности и излучаютъ свѣтъ неизъяснимой радости. Но онъ въ тѣ дни и ночи этого не могъ осмыслить — развѣ можно было рассуждать, когда все время, все волненіе — перешло въ одинъ восторженный вопросъ:

— «Неужели же все это правда?..»

И вотъ теперь, когда она сама такъ тонко и такъ просто описала ему то, о чемъ сама не говорила — теперь и онъ все начинаетъ понимать по новому, какъ нужно, глубоко и навсегда. Впервые передъ нимъ широко распахнулись необъятныя врата въ иную, неумирающую жизнь. И какъ же это хорошо, что они сразу испытываютъ разлуку. Иначе никогда бы такъ не оцѣнили это счастье.

Въ самомъ дѣлѣ, какая глубина и радость только въ одномъ этомъ короткомъ словѣ: «Ты». Въдъ это значитъ ближе близкаго, роднѣй родного. И она первая сумѣла такъ понять и разъяснить это слово. Какой же, значитъ, ужасъ, какое лищеніе, когда люди называютъ любовью что-то другое, не настоящее, не дающее такой полноты счастья.

ИЗЪ ЧЕРНОВЫХЪ ТЕТРАДЕЙ А. С. ПУШКИНА

Такъ сидѣлъ въ углу и, не слыша стука мчавшагося поѣзда, ушелъ въ тишину своего личного счастья и читалъ и перечитывалъ любовное письмо корнетъ Геннадій Гостевъ.

— «Я все хочу видѣть тебя во снѣ... Хочу добиться, чтобы видѣть, какъ ты ко мнѣ прѣхалъ, какъходишь, какъ я притворяюсь спящей, а ты подкрадываешься на цпочкахъ. Но шпоры выдаютъ шаги твои, я уже готова крикнуть отъ восторга, но крѣплюсь, хочу узнать, какое первое ты слово скажешь, какъ первый самъ начнешь ласкать и цѣловать меня. Но я боюсь, что если увижу тебя во снѣ, то во снѣ же буду думать, что это сонъ. Такъ невѣроятно, что ты есть на свѣтѣ... Такъ невѣроятно, что эти три дня былъ не сонъ, а правда. Мнѣ такъ радостно даже во снѣ думать, что это была правда, что я отъ волненія просыпаюсь и съ ужасомъ протягиваю руки въ пустоту... Тебя нѣтъ со мною. Вотъ такъ я мечусь всю ночь и даже утромъ не могу молиться о тебѣ, какъ обѣщала. Но только мысленно тебя всего цѣлую, заковываю тебя въ латы любви моей, — эти мои поцѣлуй — мои слезныя молитвы къ Богу... Господи, спаси тебя отъ всяческой бѣды!.. Господи! О, Геди, Геди! Мое солнышко, мой свѣтъ единственный! Юность моя. Любовь и радость, и печаль моя!»

Давно была ночь. Поѣздъ мчался въ лѣтней темнотѣ среди лѣсовъ или полей, подъ ясными звѣздами. По временамъ онъ вскрикивалъ, въ ожидавшую его темноту, отпугивалъ отъ себя опасность, бросалъ назадъ бѣловатую волну пара и дыма, и стучалъ, стучалъ колесами о рельсы, какъ маятникъ часовъ, ритмично и неуклонно. Впереди, въ сорока минутахъ хода, шель другой, а тамъ третій, уже много. И позади, вытягиваясь другъ за другомъ изъ Москвы и изъ другихъ многихъ, многихъ городовъ, мчатся новые и новые составы, эшелоны, — безконечная всероссійская кузница, кующая минуты и часы невѣдомаго времени.

Во всѣхъ этихъ безчисленныхъ вагонахъ и составахъ мчатся тысячи и тысячи бойцовъ... И каждый изъ бойцовъ, молодыхъ и старыхъ, везетъ съ собою свои думы, полныя мечтаній и воспоминаній, и свое сердце, полное драгоценныхъ чувствъ. Многие везутъ съ собою еще свѣжіе цвѣты, данные имъ на дорогу близкими, друзьями или возлюбленными. У каждого въ памяти еще свѣжі слезы и улыбки опечаленныхъ глазъ, оставшихся дома. На одеждѣ и вещахъ еще остались запахи родныхъ очаговъ. У многихъ на губахъ еще не остыла теплота поствѣднихъ поцѣлуевъ...

И такъ, многочисленными стрѣлами неслись со всѣхъ сторонъ быстрые, стучавшіе колесами о рельсы поѣзда: съ Востока, съ Сѣвера и съ Юга, со всѣхъ пробужденныхъ, поднявшихся весей гигантскій Россійской имперіи — на Западъ, къ рубежамъ, раскинувшимся на тысячи верстъ...

Все накопились живыми текучими ручьями основныя базы сосредоточенія — озера живой кипучей крови... Все нарастали силы сѣрыми сгустками у узловатыхъ путейскихъ этаповъ. Все набухало, все росло и безъ того великое, вселяющее, всескорбящее и вѣрующее въ жизнь вѣчную всенародное сердце.

Великій поэтъ любилъ испещрять свои тетради рисунками, и ихъ дошло до насъ много, но далеко не всѣ еще изданы, несмотря на то, что они имѣютъ важное біографическое значеніе, иногда иллюстрируютъ творчество поэта, вводятъ въ кругъ мыслей и образовъ, занимавшихъ его. Большая часть рисунковъ Пушкина находится въ его тетрадахъ, хранящихся въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ.

Самая ранняя изъ этихъ тетрадей относится къ 1817-1819 гг., первая часть ея занята лицейскими стихами, а вторая пьесами 1817-1819 г.г. и набросками «Руслана и Людмилы». Воспроизводимая здѣсь лицевая страница 44-го листа покрыта рисунками, небрежно набросанными карандашомъ и чернилами. Вверху записаны два стиха: «Я молв. горестн. женихъ» (изъ I пѣсни «Руслана и Людмилы») — «Я! молвилъ горестный женихъ») и «Потупили смущенный

взглядъ» (стихъ, который тоже, вѣроятно, былъ предназначенъ для этой поэмы). Къ «Руслану и Людмилѣ» должны быть отнесены витязь въ шлемѣ — надо думать, Русланъ, на шлемѣ котораго развѣвается борода Черномора, — голова въ восточномъ тюрбанѣ и копые. Тутъ же, слѣва и справа, педурно сдѣланныя кудрявая голова юности и погрудное изображеніе офицера — по всей вѣроятности портреты друзей. Остальные рисунки, — лудка, лира и цѣвница; чаша, обвитая плющемъ или хмелемъ; два раза повгоренная лира, висящая на деревѣ, и ангель, бряцающій на лирѣ, — виньеточные мотивы, матеріалы для виньетокъ. Извѣстно, что еще въ 1819 г. Пушкинъ думалъ издать сборникъ своихъ стиховъ: «Бѣснующійся Пушкинъ печатаетъ уже свои мелочи, какъ увѣряютъ меня книгопродавцы», писалъ А. И. Тургеневъ князю П. А. Вяземскому въ ноябрѣ 1819 г. Онъ самъ разска-

Георгій Гребенщиковъ.

ПУШКИНЪ. Наброски (Рѣдкій снимокъ).

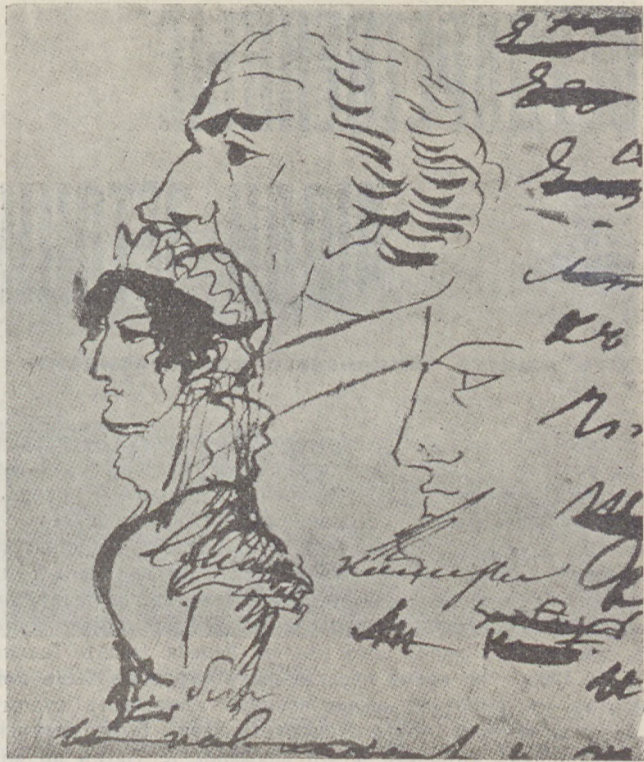
Слѣва:

Пушкинъ.
Карикатура на самого
себя.

Справа:

Наброски Пушкина.

Рѣдкіе снимки.

зываютъ впоследствии, что «переписалъ свое
вранье и намѣренъ былъ издать его по под-
пискѣ, напечаталъ билеты и роздалъ около
сорока», но проигралъ потомъ рукопись
Н. В. Всеволожскому, а тутъ надъ поэтомъ
разразилась гроза, онъ былъ высланъ изъ
Петербурга, — «принужденъ былъ бѣжать
изъ Мекки въ Медину, мой коранъ пошелъ
по рукамъ, и донинѣ правовѣрные ожида-
ютъ его». Всеволожскій сначала самъ хо-
гѣлъ издать книгу, потомъ собирался пе-
реуступить ее князю А. Я. Лобанову-Ро-
стовскому, но ни того, ни другого не сдѣ-
лалъ и въ 1825 г., когда Пушкинъ запла-
тилъ долгъ, возвратилъ ему издательскія
права. Для этого-то неосуществившагося
«корана» поэтъ и обдумывалъ украшенія
въ тогдашнемъ наивно-романтическомъ
стилѣ. Особенно близки были ему образы
цѣвницы и лиры. Первая приводитъ на па-
мять ту «оживленную божественнымъ ды-
ханьемъ», и тоже семистольную, цѣвницу,
которую въ младенчествѣ вручила поэту
его «Муза», а образъ поэтического инстру-
мента, оставленнаго какъ бы жертвоприно-
шеніе на вѣтвяхъ, мы встрѣчаемъ въ кон-
цѣ «Путешествія Онѣгина», въ стихахъ о

Тригорскомъ, гдѣ поэтъ свой

слѣдъ оставилъ
И, вѣтру въ даръ, на темну ель
Повѣсилъ звонкую свирѣль.

Дудка напоминаетъ стихи изъ посланія
къ Батюшкову, гдѣ Пушкинъ говоритъ о
себѣ:

Веселый сынъ Эрмія
Ребенка полюбилъ,
Въ дни рѣзвости златяя
Мнѣ дудку подарилъ,
Знакомьсь съ нею, рано
Дудилъ я безпрестанно...

Другіе рисунки находятся въ болѣе позд-
ней тетради, — 1822-1824 г.г. на поляхъ чер-
новыхъ строфъ первой главы «Евгенія Онѣ-
гина» и не имѣютъ отношенія къ роману.
Профиль позади женскаго бюста напоми-
нать Наполеона, который часто тревожилъ во-
ображеніе Пушкина.

Интересенъ набросанный на той-же страни-
цѣ автопортретъ - шаржъ. Въ этой замѣ-
чательной карикатурѣ на самого себя, поэтъ
мастерски сблизилъ себя съ обезьяной, су-
зивъ и сдѣлавъ покатые лобъ и удлинивъ

черепъ. «Vrai singe par sa mine», шу-
тилъ онъ однажды надъ-самимъ собою. Гри-
боѣдовъ назвалъ его мартышкой, un sapa-
jou. «Пушкинъ прекрасно дразнилъ обезья-
ну», рассказывалъ его современникъ, и самъ
онъ подтверждаетъ это курьезное извѣстіе,
общая въ одномъ одесскомъ письмѣ ка-
кимъ-то кишиневскимъ дамамъ, которыхъ
проситъ пріѣхать въ Одессу: «je contre-
ferai le singe»... Вообще Пушкинъ былъ
весьма нелестнаго, даже преувеличенно
дурного мнѣнія о своей наружности. «По-
томокъ негровъ безобразный», назвалъ онъ
себя въ юношескомъ посланіи къ Ф. Ф.
Юрьеву. Когда родилась его старшая дочь,
онъ писалъ княгинѣ В. Ф. Вяземской: «пред-
ставьте себѣ, что моя жена имѣла неосто-
рожность разбѣжиться маленькимъ лито-
графированнымъ портретомъ моей особы
(une petite lithographie de ma personne),
— несмотря на все мое самодовольство, я
отъ этого въ отчаяніи». Въ одномъ письмѣ
къ женѣ онъ какъ-то вспомнилъ, какъ от-
зывалась покойная няня Арина Родионовна
о немъ, своемъ любимомъ питомцѣ: «хо-
рошъ никогда не былъ, а молодъ былъ».

Н. Л.

ПУШКИНЪ. Лѣсъ. (Чернов. тетрадь въ Румянцовскомъ музее).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛЮДИ ЭСТОНИИ

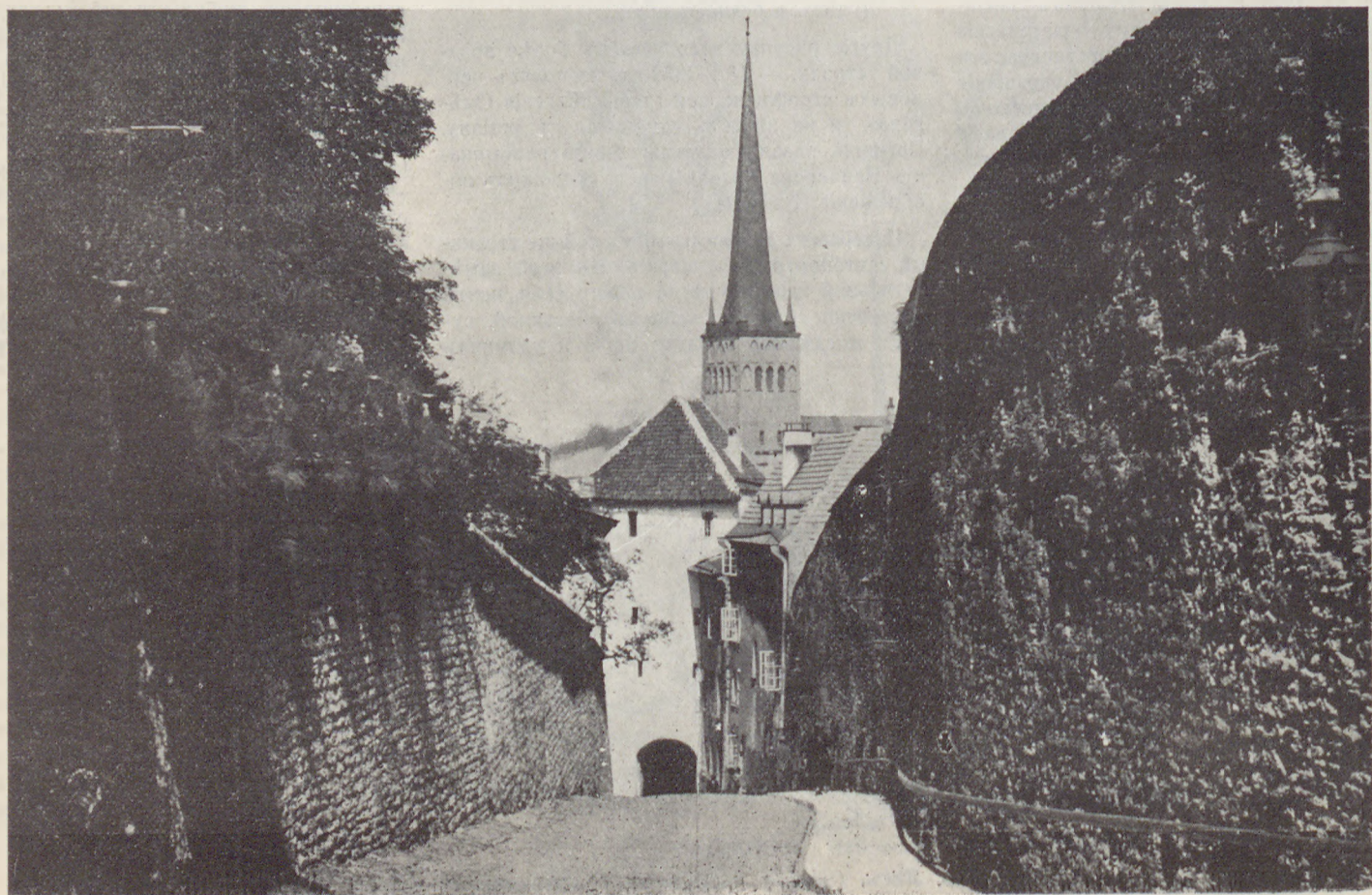
Отъ нашего таллинскаго корреспондента

Глава эстонскаго государства Константинъ Яковлевичъ Пятсъ родился въ 1874 г. въ Перновскомъ уѣздѣ въ семьѣ земледѣльца. Вначалѣ К. Я. Пятсъ учился въ Рижской духовной православной семинари, затѣмъ перешелъ въ перновскую гимназію, по окончаніи которой поступилъ на юридическій факультетъ Юрьевскаго университета. Былъ адвокатомъ, редакторомъ эстонской газеты, принималъ всегда живѣйшее участіе въ общественной работѣ. Въ русское время состоялъ товарищемъ городского головы Ревеля (нынѣ Таллинна). Въ 1905 г. во время карательныхъ отрядовъ былъ приговоренъ къ смертной казни военно - полевымъ судомъ, бѣжалъ за границу, затѣмъ смертная казнь была замѣнена однимъ годомъ крѣпости и это наказаніе К. Пятсъ по возвращеніи въ Россію отбылъ въ Петербургѣ. Во время мировой войны онъ въ чинѣ прапорщика служилъ въ штабѣ морской крѣпости въ Ревелѣ.

Во время германской оккупации Прибалтики К. Пятсъ былъ арестованъ германскими военными властями, а затѣмъ та же участь постигла его при большевикахъ. Всѣ эти испытанія не сломили его энергіи. Какъ только большевики были вынуждены бѣжать изъ Таллинна, К. Пятсъ сталъ снова во главѣ политико - общественной работы. Онъ возглавляетъ временное правительство Эстоніи, избирается въ Учредительное собраніе, и затѣмъ во всѣ Государственный Собранія (парламенты). За истекшія 15 лѣтъ, онъ неоднократно возглавлялъ правительство.

ГЛАВА ЭСТОНСКАГО ГОСУДАРСТВА
КОНСТАНТИНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ПЯТСЪ

ТАЛЛИННЪ. Улица — большой подъемъ на Вышгородъ. Справа и слѣва — крѣпостныя стѣны.

ТАЛЛИННЪ. — Видъ на городъ съ набережной въ Екатериненталѣ.

Онъ является основателемъ и лидеромъ союза земледѣльцевъ (аграрная партія). Имя К. Пятса неразрывно связано съ исторіей Эстоніи и онъ по праву считается виднѣйшимъ эстонскимъ государственнымъ дѣятелемъ. Справедливое отношеніе К. Пятса къ меньшинствамъ лучше всего характеризуетъ то, что именно по его инициативѣ Эстонія приняла законъ о культурной автономіи меньшинствъ.

Главнокомандующій эстонской арміей генераль - лейтенантъ Лайдонеръ родился въ семьѣ эстонскаго крестьянина въ 1884 году; окончилъ виленское юнкерское училище, а въ 1912 году — Николаевскую Академію Генеральнаго штаба въ Петербургѣ. Въ качествѣ офицера генеральнаго штаба принималъ участіе въ Великой войнѣ. Во время эстонской Освободительной войны былъ главнокомандующимъ эстонской арміей. Неднократно избирался въ парламентъ по списку Союза земледѣльцевъ. Нѣсколько разъ былъ представителемъ Эстоніи въ Лигѣ Націй. По порученіи Лиги Націй выѣзжалъ на турецко - иракскую границу для обследованія такъ наз. мосульскаго вопроса. Съ 12 марта 1934 года вновь занимаетъ постъ главнокомандующаго арміей. Между прочимъ, во время Великой войны былъ награжденъ золотымъ оружіемъ. И. Лайдонеръ — единственный ген.-лейт. въ эстонской арміи.

Эстонія занимаетъ всю прожнюю російскую Эстляндскую губернію, сѣверную часть Лифляндской, небольшой клочокъ Петер-

бургской (Нарва) и часть Псковской (Печоры, Изборскъ). Площадь эстонскаго государства равна 47.548,7 кв. километрамъ. На 1 марта 1934 г. жителей въ Эстоніи было 1.126.410, изъ нихъ 529.436 мужчинъ и 596.974 женщинъ. Плотность населенія — 23,6 жит. на кв. километр. Эстонцевъ — 87,7 проц., русскихъ — 8,2 проц., нѣмцевъ — 1,7 проц., шведовъ — 0,7 проц., евреевъ — 0,4 проц. Рождаемость выше всего у русскихъ — 21,2 на 1000 жителей. Общій коэффициентъ рождаемости въ 1933 г. — 16,2, смертности — 14,7. Всего въ Эстоніи 133.357 сельскихъ хозяйствъ. Ш.

ТАЛЛИННЪ. — Общій видъ.

Главнокомандующій эстонской арміей, ген.-лейт. И. ЛАЙДОНЕРЪ

ВЪ ВЕРХОВЬЯХЪ АМАЗОНКИ

Джунгли Бразиліи

На возвышенномъ берегу Амазонки раскинулась деревушка. Послѣ долгихъ дней пути вдоль пустынныхъ береговъ, заросшихъ дѣвственнымъ лѣсомъ съ изрѣдка встрѣчающимися отдѣльными поселками или одиноко врубившимися въ дебри хатами - казами, — эта деревня представлялась «густо-населеннымъ» пунктомъ. Еще-бы! Она насчитывала свыше тридцати жилыхъ домовъ. Дома... это, конечно, слишкомъ гордое названіе для постройки, имѣющей крышу изъ пальмовыхъ листьевъ, полъ — изъ бамбука и не всегда четыре стѣны. Иной разъ ихъ только три. Объ окнахъ и дверяхъ говорить неумѣстно: это вѣдь не Европа! Кто-же станетъ безцеремонно влѣзать въ чужое, хотя-бы и открытое, жилище. А сели зайдутъ посмотреть, дома ли хозяева или почему у нихъ такъ шумно-весело — развѣ можно за это быть въ претензіи? Посмотрятъ и уйдутъ, отнюдь не обижаясь, что не получили приглашенія. Люди, слава Богу, культурные, понимаютъ. Это вотъ за полторы тысячи километровъ ниже по Солимоэсъ, въ Манаосъ; тамъ — натынутость, чопорность, того нельзя, такъ-то не дѣлай, однимъ словомъ — цивилизація. Положимъ, надо принять во вниманіе, что тамъ — столица. Тамъ и дома-то всѣ каменные или штукатуренные, во многихъ квартирахъ есть даже уборные, а улицы по ночамъ освѣщены электричествомъ. Тамъ бѣгаютъ трамваи, роскошныя торпедо-такси, тамъ красивѣйшій въ мірѣ театръ и мраморный дворецъ, въ которомъ живетъ самъ Интервенторъ штата!

Интервенція... какое страшное для европейца слово. За нимъ встаютъ призраки насилія, гнета, подавленности. Здѣсь, — собесѣдникъ охотно поясняетъ, что интервенторомъ именуется губернаторъ по назначенію. Кончитъ въ будущемъ году диктатура и онъ станетъ губернаторомъ уже по выборамъ, т. е. оказался весьма удачнымъ на своемъ посту.

Но это все — далеко. Здѣсь — жизнь не мѣняется. Вѣсти доходятъ рѣдко. Ни желѣзныхъ дорогъ, ни даже проселочныхъ, ни почты, ни телеграфа. Самое частое разъ въ мѣсяцъ пройдетъ пароходъ — мелочная лавочка, доставитъ продукты цивилизованнаго міра: матеріи, нитки, иголки, соль, тарелки, крохотныя кофейныя чашки. Дороги эти вещи. Хорошо, что природа приходитъ на помощь, поставляя посуду. Есть такое дерево: тотума. Его плодъ похожъ снаружи на арбузъ. Внутри — мякоть, напоминающая грибную. Если сорванный плодъ хорошенько высушить — корка станетъ гонкой и твердой, а вся мякоть соберется въ горошинку. Отрѣзать верхушку — получится графинъ, а разрѣзать пополамъ — сразу двѣ чашки выйдутъ или кастрюли, въ зависимости отъ величины. Производство не сложное. А какъ пріятно въ жару тянуть изъ такого сервиза небольшими глотками горьковато-сложную гуарана, которая не только утоляетъ жажду, но полезна, какъ

укрѣпляющее средство и противъ мигрени. Надоѣдаетъ безсмѣнно пить лимонный сокъ. Къ тому-же — эта вѣчная забота нарвать въ запасъ побольше лимоновъ. Купить? Покупать «стыдно». Какъ не принято давать три су, угостившему насъ папирозой, а равно — забрать все содержимое его портсигара, — также и въ верховьяхъ Амазонки этого этикетъ распространяется на лимоны, съ той лишь разницей, что и въ ларкѣ ихъ не покупаютъ, а набираютъ потребное количество съ ближайшаго лимоннаго дерева, ибо оно — ничье.

Вампиры не мифъ.

День, безоблачный. Температура въ тѣни деревьевъ доходитъ до 37 градусовъ. Прохладнѣй — внутри казы. Мебель не располагается къ кейфу: табуретка безъ спинки съ деревяннымъ сидѣніемъ и длинная скамья, съ трудомъ сохраняющія устойчивость на колеблющемся, волнообразномъ бамбуковомъ полу. Выручаетъ гамакъ. Часокъ-другой отдохнуть въ немъ не плохо. Но всю жизнь спать въ гамакѣ — перспектива не изъ радужныхъ. Плетеніе гамаковъ изъ цвѣтныхъ нитей доведено здѣсь до искусства. И цѣна за такой гамакъ незаурядная — 180 франковъ (курица — 3 франка!). Мѣстные жители избѣгаютъ пользоваться кроватями въ силу нѣсколькихъ причинъ. Во-первыхъ — безъ простынь спать не гигиенично, а бѣлье покупать дорого. Кромѣ того — болѣе жарко. И, наконецъ — опасно. Изъ за вампировъ.

Казавшіяся легендарными эти большія летучія мыши величиною съ крысу, дѣйстви-

тельно, живутъ въ дѣбряхъ бассейна Амазонки. Питаясь насѣкомыми, они любятъ полакомиться кровью животныхъ. Безшумно опускаясь на своихъ крыльяхъ, имѣющихъ въ размахъ до 60 сантиметровъ, вампиръ незаметно для жертвы надкусываетъ кожу и тихо сосетъ кровь. Человѣкъ лишь на утро обнаруживаетъ чрезвычайную слабость и головокруженіе, «какъ отъ потери крови!» Для одинокаго — это состояніе протрасти чревато опасными послѣдствіями, ибо послѣдующія ночи, при пониженной чувствительности, могутъ стать роковыми для жизни. Не явились-ли вампиры причиной смерти русскаго эмигранта Николая Петъхнна, спускавшагося на широкъ изъ Перу по Амазонкѣ? Совершенно обезсиленный, съ тропической лихорадкой, онъ былъ подобранъ на островѣ де Говернадоръ мѣстными жителями-кабоку, гдѣ и похороненъ.

Сколь ни странно, но говорятъ, что спящіе въ гамакахъ не подвергаются нападенію вампировъ. Имъ труднѣе незаметно приспособиться! Вообще тропическая природа таитъ въ себѣ массу противорѣчій. Какъ нѣжная ручная кошечка будетъ ласкаться лемуръ, тереться шелковицей голубкой, а съ наступленіемъ темноты кинется ловить спящихъ обезьянокъ, чтобы ими насытиться! И тогда — не рекомендуется играть съ нимъ!

Праздникъ.

Съ утра распаковываются сундуки. Вынимаются и провѣтриваются бережно-хранимыя «новыя» платья. Дѣвушки и женщины старательно отмываютъ отъ глины ноги и осторожно натягиваютъ чулки изъ искусственнаго шелка «тѣлеснаго» цвѣта. Странно звучитъ здѣсь это, когда представлены всѣ цвѣта, всѣ оттѣнки, начиная отъ блѣдныхъ, съ легкимъ загаромъ, переходя къ смуглымъ, смѣшаннымъ, то какъ кофе съ молокомъ, то какъ жидкое какао, свѣтлый и темный шоколадъ, вплоть до чернаго, не забывая лиловатаго оттѣнка негра лѣсенки Вертинскаго. Вся гамма цвѣтныхъ людей разбѣяна по берегамъ Великой рѣки. И нѣтъ антагонизма. Что объединяетъ? Единство религіи или однообразіе жизни и любви къ ничегонедѣланію. Все населеніе — ревностные католики.

Въ 8 часовъ, на звонъ небольшого колокола, жители деревушки группами, семьями идутъ въ церковь. Маленькая, скорѣе похожая на часовню, съ чисто выбѣленной штукатуркой, кафельнымъ поломъ и нѣсколькими цвѣтными стеклами въ верхнихъ частяхъ узорчатыхъ оконъ, со скромнымъ распятіемъ на простомъ алтарѣ, — не можетъ вмѣстѣ всѣхъ молящихся. И энергичные отцы - францисканцы уже приступили къ постройкѣ рядомъ новой церкви, которая въ то же время могла-бы служить театромъ и кинематографомъ.

Полуденный обѣдъ изобилуетъ изысканными блюдами. Подается черепаха. Не какой-то сунгъ, съ едва замѣтными кусочками. Богъ вѣсть чего, а настоящее жаркое, съ обильнымъ соусомъ, щедро сдобреннымъ разными спеціями. Нарѣзано небольшими кубиками, но въ количествѣ, способномъ удовлетворить самый алчный аппетитъ. И не мудрено, разъ «тортуга» — водяная черепаха — размѣромъ въ 75-80 сант. Мясо нѣжное, какъ у кролика. Вкусно и сытно. Похвала вызываетъ усиленную улыбку хозяина:

«Если завтра съ утра будетъ вѣтеръ, поѣдемъ на охоту на черепахахъ». Прощай!

Туземцы съ копьями.

жение меня увлекает и я с меньшим пессимизмом встречаю следующее блюдо — «игуаны», — съдобная ящерица. Если-бы не предупреждение — можно принять за мясо перепелов. Къ каждому жаркому — неизменный рисъ. Картофеля нѣтъ. Въ жареномъ и вареномъ видѣ его замѣняетъ «юка» — корни маниоки. Изъ высушенныхъ и растолченныхъ корней готовится мука. Своего хлѣба, кромѣ маисоваго, тоже нѣтъ. Это вотъ недостатокъ. Зато... растутъ хлѣбное дерево. Но почему-то — мало имъ пользуются. Вѣроятно — изъ за лѣни. Юка растетъ буйно. Значитъ — проще. Солнце и почва гонятъ быстро. Вѣдь посаженный бананъ черезъ 5-6 мѣсяцевъ даетъ полный сборъ плодовъ.

На сладкое — «панела» — нашъ русский «постный» сахаръ! И такихъ же цвѣтовъ: бѣлый, зеленый, желтый, розовый и шоколадный! Вотъ приятно! А хозяйка немного обидѣлась: думали удивить, а вызвали восторгъ воспоминаній «сеньора руссо». Реваншъ взять былъ за кофе. Сахаръ оказался поданнымъ въ жидкомъ видѣ, только что нацѣженный изъ тростника.

Вечеромъ на берегу зажгли костры. Праздникъ Ивана Купала подъ экваторомъ. Веселье, шумъ, смѣхъ, соревнованія въ смѣлости и ловкости прыганія черезъ костеръ. Вдругъ вниманіе присутствующихъ сосредоточилось на одной парѣ, медленно приближавшейся къ огню. Молоденькая дѣвушка почтительно вела пожилого человѣка, держа его руку на протянутой ладони. Остановились. Вокругъ все стихло. Мужчины обнажили головы. Кое-кто перекрестился. Мелодичнымъ, груднымъ голосомъ дѣвушка съ чувствомъ читала вслухъ по латыни слова молитвы. Ея спутникъ благословилъ ее широкимъ крестнымъ знаменіемъ. Перешагнули чрезъ угасавшее пламя. Произнесъ въ свою очередь нѣсколько словъ молитвы, онъ поцѣловалъ дѣвушку въ лобъ, а она... его руку. Присутствующие снова перекрестились и сразу началось ликованіе, свистъ, аплодисменты. Поздравляли дѣвушку съ новымъ «крестнымъ отцомъ на огнѣ». Отнынѣ «крестница» входила въ кругъ его заботъ и пѣствованій. «Крестный» хлопочетъ о приданомъ, не имѣя права самъ на ней жениться.

Этотъ обычай распространенъ и въ большихъ городахъ среди интеллигентнаго класса. Большой частью выборъ крестнаго падаетъ на особенно уважаемаго друга отца и служить актомъ высокаго вниманія и почта. Я былъ знакомъ съ однимъ нашимъ

ДѢВСТВЕННЫЙ ЛѢСЪ АМАЗОНКИ

Справа:
ВЕРХОВЬЯ
АМАЗОНКИ

соотечественникомъ — инженеромъ, имѣвшимъ 18 крестницъ только въ Манаосъ! Дѣвушки и юноши при встрѣчѣ подходятъ подъ благословеніе своего крестнаго и цѣлуютъ ему руку.

Охота на черепахъ.

Сбылись надежды! Вдоль рѣки дулъ ровный теплый вѣтеръ. Быстро свѣтало. Исчезала ночная влажность воздуха. Надъ тропической тайгой появилось солнце. Пирогі безшумно скользили вдоль поросшихъ тростниками береговъ. Спускались по теченію къ далекому песчаному мысу, пологимъ полукругомъ вдававшемуся въ рѣку. Черепаха — умное животное. Для кладки яицъ она избираетъ солнечную и вѣтренную погоду, чтобы сухой песокъ заносилъ ея слѣды и тѣмъ самымъ лишилъ-бы хищниковъ джунглей возможности найти ея яйца.

Оставивъ далеко въ сторонѣ пироги, охотники, крадучись, двинулись въглубь зарослей. Почти всѣ были вооружены лишь длинными бамбуковыми палками. Одинъ съ гордостью несъ допотопное ружье. На случай появленія нежелательнаго элемента.

Какъ кошки, осторожно ступая, пробирались къ песчаному берегу. Вожакъ, вооруженный лукомъ и стрѣлами, ушелъ на развѣдку. Остальные стали, затаявъ дыханіе.

Прошло съ полчаса. И вдругъ двинулись дальше: надъ головами пролетѣла стрѣла. Условный знакъ для направленія движенія. «Сѣли»... шепнулъ мнѣ на ухо сосѣдь. Я уже привыкъ не выражать на своемъ лицѣ недоумѣнія: развѣ могутъ черепахи «стоять»?

Снова ожиданіе. Становилось томительно и просто скучно. Быть можетъ, потому, что во мнѣ нѣтъ охотничьей жилки. Жара и духота увеличивались. Глаза затуманивались...

Только сталь протирать платкомъ, какъ всѣ кинулись на берегъ и опрометью помчались вдоль зарослей. Я поспѣшилъ не отставать. Изумительная картина. Вотъ бы киноаппаратъ сюда!

На ярко освѣщенномъ солнцемъ свѣтломъ пескѣ, дѣйствительно, «сидѣли» почти въ вертикальномъ положеніи темные сидзеты огромныхъ водяныхъ черепахъ, съ вытянутыми шеями, погружившись хвостовой частью въ выкопанныя ими самими ямки. Безпомощно болтая мясистыми передними лапами, черепахи старались «унасть», чтобы спастись. Охотники носились во всю прыть и съ акробатической ловкостью «кляли» черепахъ на спину, то — толкая рукой ближайшую, то дѣйствуя почти одновременно своими длинными бамбучинами, чтобы мѣткимъ движеніемъ, какъ бы мимоходомъ, повалить болѣе отдаленную. Эффектное зрѣлище своего рода «залповой» охоты, при общемъ смѣхѣ и кликахъ радости.

Все же нѣсколькимъ дальнимъ черепахамъ удалось во время принять нормальное положеніе и... удрать. Въ жизни не представлялъ себѣ подобнаго «черепашияго шага»: за бѣглецами не могъ угнаться ни одинъ изъ охотниковъ!

Добыча оказалась не плохой: свыше двухъ десятковъ черепахъ и больше тысячи яицъ. Черепахъ погрузили въ перевернутомъ видѣ на пироги. Въ деревнѣ у всѣхъ охотниковъ имѣются небольшіе пруды, метра полтора-два шириной и три-четыре длиной, огороженные тыномъ. Въ нихъ черепахи ожидаютъ своей очереди — быть съеденными хозяевами или проданными на пароходъ.

К. Ф. Альпенъ.
(Окончаніе слѣдуетъ)

Русскій балетъ въ Южной Америкѣ

Гастроли труппы ЛЕВИТОВА

Фото Studio Iris

НЪМЧИНОВА
и
ОБУХОВЪ
«Лебединое
Озеро».

Справа внизу:

**ЖУЛИАНА
ЕНАКІЕВА**
«Кукла».

Давно ли жила среди насъ Анна Павлова, блистая и изумляя всѣхъ своимъ гениемъ? А теперь ея нѣтъ! И только разъ въ году на торжественномъ спектаклѣ, устраиваемомъ въ память великой артист-

ки, мы особенно близко чувствуемъ ея дыханіе. Только разъ въ году она какъ бы среди насъ.

Медленно ползеть лучъ прожектора по сценѣ, подъ всѣмъ теперь извѣстную музыку Сень-Санса, въ поискахъ той, которую здѣсь, на землѣ, уже не найти, она отошла въ лучший міръ, оставивъ по себѣ неувыдаемое и неизгладимое воспоминаніе. Съ ея смертью отлегла, казалось, и «душа» ея балета. Всѣ какъ бы смирились съ этимъ, но не смирился только ея безсмертный импрессарио г-нъ Левитовъ. Съ нескрушимой вѣрою въ дѣло русскаго балета и съ неутомимой энергіей принялся онъ за возрожденіе Павловскаго дѣтиса. Преодоливъ цѣлый рядъ препятствій, сопутствующихъ каждому импрессарио, въ особенности въ теперешнее трудное время, г-нъ Левитовъ воскресилъ, наконецъ, къ жизни это прекрасное дѣло. Вновь забился «пульсъ» Павловскаго балета и запорхали въ знакомомъ репертуарѣ и солисты, и кордебалетъ.

Подъ руководствомъ такого мастера балетнаго дѣла, какъ М. М. Фокинъ, ожили «Сильфиды», знаменитыя «Половецкія пляски», ставшія теперь гвоздемъ каждой программы, никакъ не старѣющія. Да, почтенный срокъ для балетной постановки просуществовать двадцать лѣтъ, не сходя съ афишъ оперныхъ и балетныхъ предпріятій и всегда вызывать бурю восторга.

Далѣе имъ были поставлены «Карнаваль»

Слѣва:
НЪМЧИНОВА
Танецъ «Вѣтеръ» изъ дивертисмента.

и «Лебединое Озеро». Г-номъ Петровымъ, постояннымъ балетмейстеромъ этой первоклассной труппы, были поставлены также два балета «Визіонъ» и «Волшебная флейта».

Не успѣлъ балетъ закончить и половины, намѣченной г-номъ Левитовымъ, программы, какъ стали отовсюду поступать предложенія одного другого заманчивѣе. Выбравъ изъ нихъ наиболѣе выгодныя, г-нъ Левитовъ двинулся въ долгій и трудный путь со своей труппой. И колесо закружилось по-прежнему: замелькали чужіе города далекіе и въ то же время близкіе, вокзалы, отели. Однимъ словомъ, все пошло по старому, но только на сцену гениальной Павловой пришла исключительно талантливая Вѣра Нѣмчинова, блестяще выступавшая и пользовавшаяся тамъ огромнымъ успѣхомъ, несмотря на то, что повсюду въ этихъ же роляхъ выступала ранѣе Анна Павлова. У публики, еще видѣвшей «какъ вчера» своего кумира, невольно напрашивалось сравненіе, но Нѣмчинова, обладающая какимъ-то ей только присущимъ шармомъ, мягкая,

трепетная, быстро завоевала, какъ и ея постоянный партнеръ А. Обуховъ, симпатіи публики и прессы. Сейчасъ же г-жа Нѣмчинова и г-нъ Обуховъ вынуждены были выѣхать на гастроли въ Европу, такъ какъ ими задолго еще до поѣздки были подписаны контракты. На сцену же имъ отправилась не менѣе талантливая пара г-жа Спесивцева и г-нъ Вильзакъ. Также приглашена въ труппу и г-жа Шоларъ.

Послѣ долгаго перерыва, наконецъ, получены англійскія газеты изъ Капштадта («Кепъ Таймсъ» и «Кепъ Аргусъ»), откуда недавно русскій балетъ выѣхалъ на Яву. Обѣ газеты заполнены статьями, фотографіями артистовъ балета, пространными интервью съ директоромъ и балетмейстеромъ. Съ ихъ страницъ, написанныхъ на чужомъ для насъ языкѣ, смотрятъ знакомыя всѣмъ лица. Здѣсь и директоръ Левитовъ, и М. М. Фокинъ, и Вѣра Нѣмчинова, и Анатолій Обуховъ, и Жюльена Енакіева, и Божковичъ, и Р. Кузнецова, и балетмейстеръ Петровъ, и безъ конца др. фотографіи.

Много мѣста удѣлено первому выступленію труппы, прошедшему очень торжественно. На спектаклѣ присутствовали, специально пріѣхавшія изъ столицы Преторіи, генералъ - губернаторъ лордъ Кларендонъ, правительство было въ полномъ составѣ. Спектакль прошелъ блестяще и подъ конецъ публика устроила балету овацію. Но наибольшій успѣхъ выпалъ на долю молодой танцовщицы Жюльены Енакіевой, восторговшей парижанъ своей непосредственностью, техникой и искренностью въ передачѣ. Навѣрно въ анналахъ балетной исторіи не помнятъ второго такого случая, когда публика сама, безъ всякихъ понужденій съ чьей-либо стороны, стала засыпать ди-

Балетмейстеръ
М. М. ФОКИНЪ

**Рая
КУЗНЕЦОВА**
«Сильфиды».

Справа внизу:
БОШКОВИЧЪ
прима - балерина Кор. Бѣлгр. театра.
Нац. сербскій танецъ.

рекцію русскаго балета письмами съ просьбой, чтобы Жюльена Енакіева дала бы специальныйъ дневной спектакль для ихъ дѣтей. Нужно ли говорить, что это матинэ прошло блестяще и что пресса оцѣнила по достоинству выступленія этой первоклассной танцовщицы.

Н. Г. СЕРГѢЕВЪ.

Н. Г. Сергѣевъ, бывший режиссеръ Императорскаго Маринскаго Театра, выѣхалъ 1-го октября въ Лондонъ для постановки «Лебединого Озера» — муз. Чайковскаго, полностью всѣхъ 4-хъ картинъ. Роль Одетты исполняетъ г-жа Маркова, танцовщица Дягилевскаго балета.

Это не первая поѣздка Н. Г. въ Лондонъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ къ ряду его приглашаютъ, какъ и въ свое время Дягилева, къ себѣ, въ Лондонъ, гдѣ онъ возобновляетъ старыя постановки Маринскаго балета, всегда проходящія тамъ съ шумнымъ успѣхомъ. Такъ напримѣръ: въ 1932 году онъ возобновилъ тамъ 2 акта балета Коппелия (1-й и 2-ой акты). Въ главныхъ роляхъ выступили Лопухова и де Валуа.

Въ 1933 году онъ поставилъ полностью бал. «Щелкунчикъ» («Фея Драже» Маркова) и «Жизель» съ Марковой же и Антономъ Долинымъ. Балеты эти прошли тамъ съ огромнымъ успѣхомъ.

Въ мартѣ 1934 года онъ возилъ туда собственный балетъ въ составѣ 30 человекъ, во главѣ съ Е. Поплавской и Г. Танфевымъ.

Имъ былъ возобновленъ цѣлый рядъ небольшихъ балетовъ и открывковъ, изъ коихъ отмѣчу «Лебединое Озеро» 2 кар. «Тангейзеръ» — Вахканалія, «Сонь Раджи» полностью 4 карт., «Половецкія Пляски» (собственная его постановка). Успѣхъ пре-

взошелъ всѣмъ ожиданія. И вотъ онъ вновь вызванъ въ Лондонъ, такъ какъ только онъ одинъ можетъ точно и полностью возобновить эти балеты, являясь единственнымъ обладателемъ 21-го балета изъ репертуара Петерб. Маринскаго Театра, которые онъ записалъ по системѣ Степанова. Работать Н. Г. надъ этой записью въ продолженіи 25 лѣтъ.

Н. Д. Янчевскій.

Синій палець

„Тайна національної лотереї“

I.

— Давниєнко, мій Андрє, ми з тобою не видались... почти дві неділі!.. Помнишь, раніше, вь наші холостяцкіє дни — не проходило и сутокъ, чтобы мы не встрѣтились... Теперь — не то!.. сь тѣхъ поръ, какъ ты посвятилъ себя чистой «наукѣ», навѣрное, «свысока» смотришь на наши «полицейскія» дѣла...

Обширная терраса моднаго кафѣ на Ронъ-Пуэнь Елисейскихъ полей переполнена... Юньское солнце вь семь вечера стоитъ еще высоко.

Раскаленный днемъ асфальтъ уличныхъ мостовыхъ, начинаетъ понемногу остывать...

Жакъ Лемэръ, молодой начальникъ криминальнаго огрѣла Парижской префектуры, элегантный вь своемъ лѣтнемъ фланелевомъ костюмѣ, бережно размѣшивая ложечкой рубиновый гренадинъ, ласково и укоризненно улыбался своему другу. Андрей Липецкій, врачъ и докторъ химіи вь теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ шефомъ лабораторіи парижской уголовной полиціи, выполняющаю одновременно и функции медицинскаго эксперта ея. Но вотъ уже два года какъ онъ вышелъ вь отставку, посвятилъ себя исключительно научнымъ химическимъ изслѣдованіямъ... Пріятели, раніше выдавшіеся ежедневно, теперь встрѣчались рѣже, занятые, каждый вь отдѣльности, поглотившей ихъ, работой...

— Увы!.. дорогой Жакъ, ты — правъ!.. Я очень, очень занятъ!.. но, повѣрь, что тѣмъ пріятнѣе для меня сейчасъ быть вь твоёмъ обществѣ...

— Когда ты назначилъ мнѣ свиданіе вь этомъ кафѣ, я снова вспомнилъ...

— Послушай, Андре!.. Помимо удовольствія и радости видѣть тебя, у меня есть еще и одно маленькое дѣло...

— Что такое?.. Личное или служебное?..

— Къ сожалѣнію — служебное!.. Видишь ли, несмотря на то, что ты отошелъ отъ «криминалистики», я знаю, что ты сохранилъ интересъ ко всякаго рода запутаннымъ, оригинальнымъ случаямъ, встрѣчающимся вь моей практикѣ...

Не такъ давно ты, даже, просилъ меня сообщать тебѣ каждый разъ, когда что-либо загадочное, непонятное... однимъ словомъ, обо всемъ томъ, что насъ, опытныхъ полицейскихъ, иногда ставитъ втупикъ...

Я вѣдь правильно понялъ твое желаніе?.. не правда-ли?

— Конечно, конечно, Жакъ! — съ радостью подхватилъ Липецкій, — я тебѣ очень, очень благодаренъ за это вниманіе... Итакъ — неужели налицо какой-либо случай, передъ которымъ теряется даже твой «искусственный» умъ?

— Да... Случай, или, вѣрнѣе, случаи очень... очень оригинальны!

— Рассказывай подробно. Я слушаю!

Друзья закурили, и Лемэръ, неторопливо, выпуская колечки дыма, началъ: — Дѣло это

можно было бы назвать «Тайной національной Лотереи» или... какъ-нибудь вь этомъ родѣ... 20-го числа прошлаго мѣсяца къ намъ поступила жалоба на неизвѣстнаго — отъ парижскаго отдѣленія Банка Аризона, — вь мошенничествѣ на 500.000 франковъ.

19-го мая (наканунѣ вечеромъ былъ очередной тиражъ вь Трокадеро) вь 9 часовъ утра вь контору банка явилось лицо, предъявившее кассиру и директору (вся контора помѣщается вь двухъ смежныхъ комнатахъ) билетъ за номеромъ Л. 164278, на который, накануне, палець выигрышь вь пятьсотъ тысячъ франковъ и проданный за двѣ недѣли передъ этимъ. Послѣ установленной процедуры, посетитель получилъ деньги и, давъ щедрія чаевыя служителю, удалился... Вь три часа пополудни вь ту же контору явился человекъ, предъявившій, снова, тотъ же билетъ Л. 164278 и потребовавшій уплаты выигрыша.

Билетъ былъ, несомнѣнно, подлинный. Кассиръ, желая оправдаться передъ директоромъ, вынулъ изъ несгораемаго шкафа, угренній билетъ, но, къ своему великому ужасу убѣдился, что... онъ носитъ цифру А. 341212... То есть — никакого сходства съ номеромъ выигравшаго!.. Между тѣмъ и кассиръ, и директоръ, присутствовавшій при уплатѣ, и даже поздравлявшій «счастливица» съ удачей — оба они готовы подъ присягой подтвердить, что этотъ билетъ утромъ... былъ обозначенъ Л. 164278... какая-то чертовщина!..

Началась паника... перерыли все вверхъ дномъ, но «утренняго» билета не оказалось... вѣрнѣе, — вмѣсто него, оставался все тотъ же А 341212.

— Можетъ быть, фальшивый билетъ былъ поддѣланъ при помощи какихъ-либо «симпатическихъ», выщѣтающихъ на свѣту, чернилъ?... такъ-что черезъ нѣсколько часовъ не остается и слѣда?!

— Нѣтъ!.. самый тщательный анализъ, произведенный вь нашей — бывшей твоей! — лабораторіи съ полной увѣренностью доказалъ, что билетъ А 341212 абсолютно никакимъ манипуляціямъ не подвергался... ни подправкамъ, ни подчисткамъ... онъ былъ и остался «дѣвствененъ»!..

— А кому принадлежалъ этотъ, находящійся вь твоихъ рукахъ, билетъ?

— Онъ былъ купленъ, безымянно, вь этомъ банкѣ.

— Дѣйствительно — что-то непонятное!..

— Слушай дальше: три недѣли спустя, на другое утро послѣ слѣдующаго тиража — исторія повторилась. На этотъ разъ — вь Швейцарскомъ кредитномъ товариществѣ, на бульварѣ Османъ... Утромъ явилось лицо, предъявило билетъ, выигравшій 500.000 франковъ, получило деньги и удалилось... Къ вечеру объявился настоящий собственникъ билета и т. д., и т. д., словомъ: форменное — «повтореніе пройденнаго»...

Снова — обнаруженный вь кассѣ — вы-

плаченный утромъ — билетъ ничѣмъ, ни серіей, ни номеромъ, не походилъ на выигравшій. И, снова, кассиръ, и управляющій увѣряютъ, что вь моментъ уплаты денегъ, этотъ билетъ носилъ другой, правильный номеръ... «Анализъ» вь лабораторіи вновь установилъ, что этотъ, оставшійся, билетъ не подвергался никакимъ измѣненіямъ...

Швейцарское товарищество, вполне довѣряя своимъ служащимъ, просило насъ начать разслѣдованіе, не предавая, вь то же время, дѣло огласкѣ, изъ соображеній коммерческаго характера. Вотъ почему мы не могли сообщить объ этихъ двухъ «эпизодахъ» газетамъ, ни даже предупредить остальныхъ финансовыя учрежденія...

Оба пострадавшихъ банка просили насъ держать дѣло вь строжайшей тайнѣ, опасаясь паники среди покупателей... Излишне добавлять что деньги, истиннымъ владѣльцамъ билетовъ были выплачены сполна...

Я послалъ на мѣсто «преступленія» моихъ лучшихъ инспекторовъ, но — безрезультатно!.. Оставшійся вь кассѣ банка билетъ, подобно первому, былъ безымянно купленъ вь Швейц. товар... Я ломалъ себѣ голову вь теченіе двухъ недѣль, но... совершенно не зналъ, съ какой стороны подойти къ вопросу...

Андрей задумчиво смотрѣлъ на друга: — Дѣйствительно — какая-то чертовщина!

Лемэръ продолжалъ:

— Третій случай произошелъ сегодня утромъ: Агентство «Б. Социете Коммерсиаль» на рю де ля Боэти, выплатило 1.000.000 франковъ по билету Л. 444011, на который вчера вечеромъ вь Трокадеро палець соответствующій выигрышь. Незадолго до полудня пришелъ законный владѣлецъ настоящаго билета и... однимъ словомъ, все, какъ по шаблону.. Вь кассѣ, опять таки — лишній билетъ, ничего общаго съ номеромъ выигравшаго, не имѣющій...

Но, — тутъ Лемэръ съ грустью посмотрѣлъ на собесѣдника, — сегодняшній случай имѣлъ также и трагическія послѣдствія: старый кассиръ, прослужившій вь банкѣ 18 лѣтъ, на котораго обрушился весь гнѣвъ дирекціи, найденъ былъ послѣ обѣденнаго перерыва, повѣсившимся вь уборной... Вь карманѣ самоубійцы обнаружено было письмо, вь которомъ несчастный клянется вь своей невиновности и говорить, что кончаетъ собой, не будучи вь силахъ перенести, падающія на него подозрѣнія и т. д. Вотъ и все!..

— Да, сказалъ Липецкій, — мы имѣемъ дѣло съ опытнымъ мошенникомъ, примѣняющимъ какой-то новый, неизвѣстный намъ, способъ обмана!.. Скажи, Жакъ, во всѣхъ трехъ случаяхъ, нѣтъ ли какой-либо сходной, общей, черты, обстоятельства?..

— Какъ-будто нѣтъ, — неуверенно протянулъ Лемэръ, — развѣ только то, что всѣ три оборованныхъ банка — учрежденія сравнительно небольшія, съ малымъ числомъ служащихъ и занимающія скромныя помѣщенія.

— Ну, а съ описаніемъ наружности лицъ, предьявлявшихъ фальшивый билетъ?

— Совершенно разное: вь первомъ случаѣ бритый старикъ вь очкахъ, во второмъ — брюнетъ, южнаго типа, а вь сегодняшнемъ — пожилая дама...

Я былъ только что на мѣстѣ лично, и видѣлъ трупъ несчастнаго кассира — послѣ него осталось трое дѣтей...

Какая гнусность!.. знаешь, я видавший виды, и-то был немало взволнован при виде отчаяния этих несчастных...

Прямо из банка я позвонил тебе и назначил свидание...

Ну, что ты думаешь по этому поводу, мой милый «сыщик-любитель»?..

Предполагаю, впрочем, что и ты станешь вбуикать, на этот раз?!

— Дѣйствительно, Жакъ, несмотря на то, что мнѣ не разъ удавалось, распутывать довольно таки запутанныя, на первый взгляд, задачи... сейчасъ я тоже ровно ничего не понимаю!..

Дѣло меня очень интересуетъ, и я очень тебѣ благодаренъ, что ты вспомнилъ обо мнѣ...

Стоитъ поломать голову!..

Скажи — ты лично опросилъ всѣхъ, присутствовавшихъ, при сегодняшней продѣлкѣ мошенника?..

— Нѣтъ, это дѣлалъ Дюпюи, комиссаръ.

— Въ такомъ случаѣ — если ты разрѣшишь, я завтра съ утра самъ пройду въ банкъ... Дай мнѣ соответствующую записку къ директору!..

Агентство Б. Сосіете Коммерсиаль занимало два бывшихъ «магазинныхъ» помѣщенія въ старомъ домѣ на рю де ля Боети. Въ окнахъ были выставлены образцы иностранныхъ денегъ, акціи, выигрышные билеты. У входа — пятнадцатилѣтній мальчуганъ въ форменной фуражкѣ. Онъ услужливо хлопнулъ дверцу автомобиля.

— Господинъ директоръ, здѣсь? — спросилъ его Андрей.

— Какъ же, господинъ директоръ находится въ кассѣ... Онъ, временно, замѣняетъ, внезапно скончавшагося служащаго...

— Знаю, знаю!.. доложи ему, что приѣхало лицо отъ начальника уголовного отдѣла префектуры!..

Черезъ минуту Липецкій былъ принятъ въ небольшой комнатѣ, находящейся позади кассы.

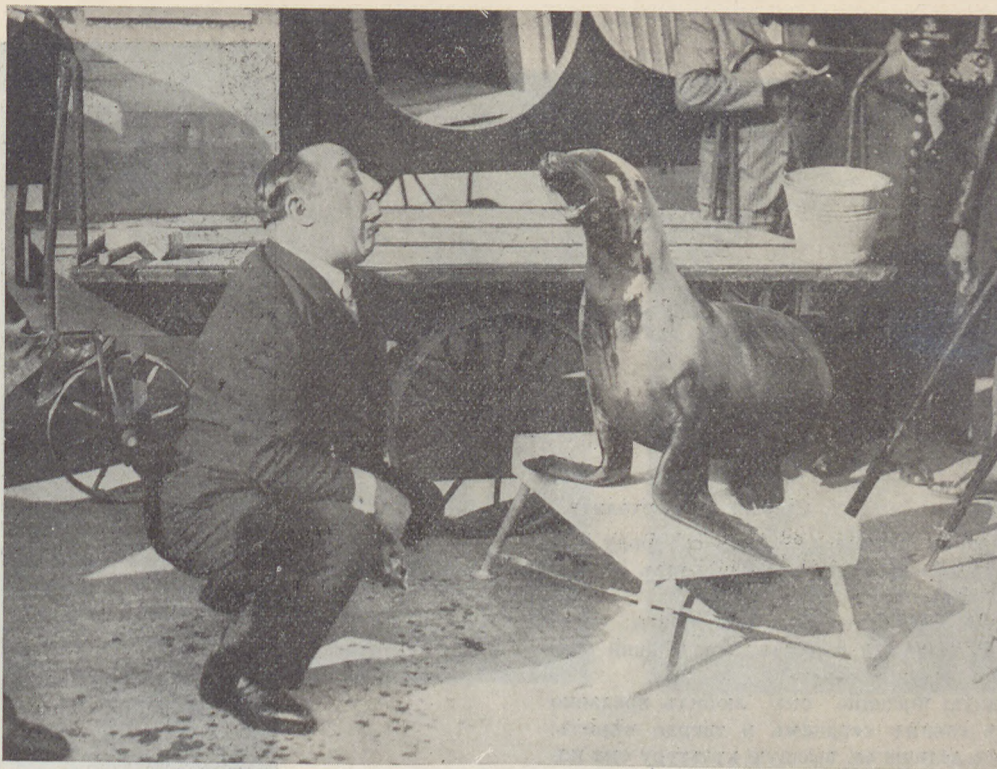
— Вы не можете себѣ представить, сударь, въ какомъ я нахожусь состояніи, — говорилъ директоръ, маленький, кругленькій человекъ въ роговыхъ очкахъ, — вѣдь, помимо матеріальнаго ущерба, понесеннаго нашимъ обществомъ, я не спалъ всю ночь, мучимый угрызениями совѣсти!.. Вѣдь это я обрушился на бѣднаго покойнаго Бернара съ упреками!.. это я, такъ сказать, виновенъ въ его смерти!..

— Я понимаю васъ, — сказалъ Андрей, — вы, подобно другимъ, стали жертвой смѣлаго негодяя, увы, — человѣческой жизни мы вернуть не въ состояніи!.. Остается только найти и наказать виновнаго... помогите мнѣ въ этомъ!..

— О, съ радостью, сударь, но чѣмъ?..

— Разскажите мнѣ подробно, все происшедшее вчера утромъ.

— Извольте... Вчера мы открыли контору, какъ обычно, въ восемь съ половиной... Въ помѣщеніи находились мы трое: покойный Бернаръ, дактило и я... Незадолго до девяти служащій принесъ официальный листъ выигрышей изъ лавильона Флоры. И мы съ радостью — подумайте какая хорошая реклама! — убѣдились, что проданный нами билетъ выигралъ миллионъ франковъ... Билетъ номеръ Л. 262778!.. этотъ номеръ останется надолго въ моей памяти!.. Около половины десятого съ улицы вошла пожилая дама въ широкой накидкѣ и съ зонтикомъ. Она подошла къ окошечку Бернара и сообщила, что

ТЮЛЕНЬ, ПЕРЕЛЕТѢВШИЙ ЧЕРЕЗЪ ЛАМАНШЪ

Въ Парижъ прибылъ на аэропланѣ знаменитый жонглеръ и эквилибристъ тюлень «Аква». На нашемъ снимкѣ парижскій комикъ Дорвилъ привѣтствуетъ гостя на аэродромѣ въ Бурже.

принесла билетъ лотереи, выигравшій миллионъ... Она, также, спросила о томъ, нужно ли ей ждать нѣсколько дней, или же деньги могутъ быть ей выплачены немедленно...

Не забудьте, сударь, — при этихъ словахъ директоръ гордо взглянулъ на Липецкаго, — что наше общество одно изъ сравнительно немногихъ, выплачивающихъ выигрыши немедленно, безъ проволочекъ! Мы объ этомъ объявляли въ анонсахъ и проспектахъ и, долженъ признаться, — это обстоятельство привлекло къ намъ немало кліентовъ!..

— Вотъ какъ? перебилъ Андрей, — значить, далеко не всѣ банки платятъ деньги немедленно по предъявленію билета?.. Въ другихъ мѣстахъ гребутся нѣсколько дней ожиданія?..

— Именно, сударь!.. Насъ, платящихъ тотчасъ же — очень немного!.. Вѣроятно, съ десятокъ банковъ... не больше... Итакъ — я продолжаю... Старая женщина вынула изъ ридикюля билетъ номеръ Л. 262778 — я готовъ вамъ поклониться, сударь, что это было именно такъ!.. Я самъ держалъ его въ рукахъ...

Ввиду того, что въ кассѣ было въ этотъ моментъ всего около 400.000, я послалъ въ наше другое агентство Бернара, и онъ черезъ четверть часа принесъ, недостававшія 600.000. Во время его отсутствія я занималъ старую женщину разговорами... Признаться, она не была особенно словоохотлива и отвѣчала мнѣ односложно...

— Наружность?

— Затрудняюсь вамъ описать точно... старуха, какъ старуха... лицо ея было покрыто вуалью... думаю, что встрѣтись она мнѣ на улицѣ — я бы ее не узналъ!..

— Неутѣшительно... никакихъ особыхъ примѣтъ?.. на рукахъ?..

— Она была въ перчаткахъ!..

— Вы увѣрены въ томъ, что, предъявленный ею билетъ, дѣйствительно, носилъ, ука-

занный вами номеръ? вы вѣдь знаете, что лабораторія отвергаетъ всякую возможность подчистки оставшагося у васъ билета.

— Совершенно увѣренъ... такъ же увѣренъ, какъ въ томъ, что вижу васъ сейчасъ передъ собою!.. Я держалъ билетъ въ рукахъ, смотрѣлъ на свѣтъ, въ лупу и т. д... показывалъ барышнѣ. Повторяю вамъ, что билетъ, принесенный старухой утромъ, имѣлъ номеръ Л. 262778!.. Какимъ образомъ къ полудню онъ сталъ А. 51307 — не знаю... не понимаю!.. у меня голова идетъ кругомъ!.. Бѣдный, несчастный Бернаръ!..

Но умоляю васъ, сударь, ни слова журналистамъ!.. Это былъ бы конецъ моей жизни... И такъ — мнѣ пришлось вчера отдать, всѣ имѣвшіяся у меня сбереженія, приданое моей дочери и задолжаться еще на полтора-сто тысячъ... но я готовъ былъ бы остаться совершенно нищимъ, лишь бы только вернуть къ жизни моего бѣднаго, честнаго Бернара... Директоръ вытеръ слезы, выступившія у него на глазахъ...

Видя, что ничего новаго ему узнать не удастся, Андрей распрощался.

У выхода онъ обратился къ пятнадцатилѣтнему груму:

— Скажи, малый... ну, а ты ничего не замѣтилъ особеннаго во вчерашней старухѣ?.. той, которая получила миллионъ по фальшивому билету.

— Ничего, сударь, ничего!.. Развѣ только то, что скупая...

— Почему?

— Во-первыхъ, уходя съ деньгами — дала мнѣ всего пять франковъ на чай, а, во-вторыхъ, — это, когда она еще приѣхала на такси, — расчитываясь съ шофферомъ, она выронила изъ кошелька мелкія монеты и бросилась сама ихъ подымать... раньше, чѣмъ я успѣлъ подбѣжать!..

Здѣсь лицо мальчугана вдругъ озарилось довольной улыбкой.

В. Табурно.

(Продолженіе слѣдуетъ)

КОНЧИНА

барона

Эдмонда Ротшильда

Старый мир уходит...

2 ноября скончался 89 лѣтъ отъ роду глава французскаго дома Ротшильдовъ — Эдмондъ Ротшильдъ.

Яркая фигура третьей Республики: большой французскій патриотъ, крупнѣйшій благотворитель и меценатъ.

Родную Францію онъ любилъ преданно всѣмъ своимъ сердцемъ и твердо вѣрилъ, что все величіе ея, высшую культуру она получила только отъ королей.

Чтилъ, любилъ и помнилъ Наполеона, мирился съ республикой и всегда былъ въ сторонѣ отъ политики.

Когда же страна переживала тревоги, или народныя бѣдствія и въ его помощи оказывалась нужда, — этотъ стойкій, честный, безкорыстный дѣятель проявлялъ свой патриотизмъ.

Въ 1870 году — Франція, обезсиленная войной съ нѣмцами, вынуждена была принять тяжелыя условія мира Бисмарка — уплатить Германіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пять миллиардовъ франковъ контрибуціи.

Нѣмецкія войска стояли подъ Парижемъ. Эдмондъ Ротшильдъ далъ странѣ одновременно пять миллиардовъ франковъ. «Получите требуемая деньги и уходите!»

Этотъ большой долгъ Франція погасила въ теченіе 20 лѣтъ.

Наступила великая война. На защиту родины жертвенно стали вѣрные сыны Франціи.

Но понадобились деньги для веденія войны, астрономическія суммы денегъ....

Для выясненія этого важнаго вопроса сошлись великій Клемансо и Эдмондъ Ротшильдъ.

Разговоръ былъ кратокъ:

— Баронъ, нужны деньги! Американцы готовы дать, но требуютъ гарантіи банка Ротшильда, проще говоря, требуютъ вашу подпись.

— Хорошо, отвѣтилъ Ротшильдъ: даю гарантію.

— Какой размѣръ комиссіи надо будетъ уплатить банку? — спросилъ Клемансо.

— Ничего. Даю деньги Франціи, а вы, увѣренъ, дадите ей побѣду.

Клемансо доложилъ Совѣту Государства, что есть Ротшильдъ во Франціи, что пароходы, нагруженные золотомъ, снарядами и амуницией, уже идутъ во Францію.

Говорятъ, что Вильгельмъ, увѣренный въ разгромъ Франціи, обсуждалъ въ сколькихъ миллиардахъ выразится контрибуція и непременно подъ гарантіей Ротшильда.

Капиталы, пожертвованные покойнымъ на общественныя, научныя и культурныя

БАРОНЪ

Э. РОТШИЛЬДЪ

Съ послѣдней фотографіи.

цѣли, не поддаются учету. Всякое доброе и полезное начинаніе находило откликъ у Ротшильда и онъ широко помогалъ.

Въ 1921 году Ротшильдъ пожертвовалъ Академіи Наукъ 10 миллионъ франковъ на производство работъ по физикѣ и химіи. Спусти нѣсколько лѣтъ онъ принесъ въ даръ еще 30 миллионъ на устройство физико - химическаго института.

На средства Ротшильда выстроены домъ французскаго института въ Лондонѣ.

Когда Парижъ началъ строить дома съ дешевыми квартирами, Ротшильдъ сдѣлалъ крупное пожертвованіе городу Парижу.

Исключительную, въ большихъ размѣрахъ помощь Ротшильдъ оказалъ еврейскимъ поселеніямъ въ Палестинѣ.

Въ своихъ громаднѣхъ имѣніяхъ Ротшильдъ устроилъ многочисленныя колоніи для своихъ единовѣрцевъ и оказывалъ большую помощь колонизаціи и палестинскимъ организаціямъ.

Возникшій въ Палестинѣ городъ Тель-Авивъ, обязанъ многимъ Ротшильду.

Эдм. Ротшильдъ пользовался безграничнымъ довѣріемъ во Франціи и во всемъ мѣрѣ. Съ его авторитетомъ считались многія правительства міра.

Онъ отказывался отъ орденовъ, наградъ и другихъ почестей. Единственную честь онъ принялъ, это — избраніе его въ 1906 г. членомъ Академіи Искусствъ.

Барону Ротшильду принадлежить цѣннѣйшая коллекція картинъ и произведеній искусства, считающаяся одною изъ лучшихъ частныхъ коллекцій въ мѣрѣ.

Ушелъ изъ жизни большой человекъ и выдающійся общественный дѣятель.

Л. В.

Къ русской колоніи за рубежомъ

Тринадцатый годъ дѣятельности Центральнаго Комитета по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству за-границей открывается въ самой печальной обстановкѣ. Тяжелый экономическій кризисъ усугубился не менѣе тяжкимъ политическимъ кризисомъ.

Открывая въ этой страдной обстановкѣ свой обычный сборъ на помощь русскому студенту въ текущемъ 1934-1935 учебномъ году, Центральнѣй Комитетъ обращается прежде всего ко всѣмъ русскимъ за-границей. Онъ знаетъ, что сейчасъ всѣмъ имъ самимъ особенно трудно живется, но, призывая ихъ тѣмъ не менѣе къ посильной для каждаго жертвѣ на помощь нашей молодежи — нашей смѣлѣ, Центральнѣй Комитетъ напоминаетъ, что дѣло идетъ о подготовкѣ нашей молодежи къ будущему отвѣтственному служенію Россіи.

Призывая всѣхъ къ жертвенному содѣйствію Центральному Комитету, въ принятомъ имъ на себя трудномъ дѣлѣ, я прошу у пастырей горячаго слова съ церковнаго амвона при приглашеніи прихожанъ помочь русскому студенту въ эти тяжкіе, переживаемые ими сейчасъ дни, прошу всѣхъ, получившихъ подписныя листы Центральнаго Комитета для сбора на это дѣло, сдѣлать все для срочнаго отклика на призывъ Центральнаго Комитета.

Mr. Michel Fedoroff, 79, Boul. St-Michel, Paris (5).

Предсѣдательнаго Центральнаго Комитета
Михаилъ Федоровъ.

Въ теченіе этой недѣли, всѣмъ подписчикамъ съ приложениями, разсылаются 5 книгъ Л. Н. Толстого №№ 20-21-22-23 и 24.

?

Кто эти
дѣти

?

М. Зоценко

БОЧКА

РАЗСКАЗЪ.

Вотъ, братцы, и весна наступила. А тамъ, глядишь, и лѣто скоро. А хорошо, товарищи, лѣтомъ! Солнце пекетъ. Жарынь. А ты ходишь этакимъ чортомъ, безъ валенокъ, въ одиѣхъ порткахъ, и дышишь. Тутъ же гдѣ-нибудь птички порхають. Букашки куда-нибудь стремятся. Червячки чирикають. Хорошо, братцы, лѣтомъ.

Хорошо, конечно, лѣтомъ, да не совсѣмъ. Года два назадъ работали мы по коопераціи. Такая струя въ нашей жизни подошла. Пришлось у прилавка постоять. Въ 22-мъ году.

Такъ для коопераціи, товарищи, нѣтъ, знаете, ничего гаже, когда жарынь. Продуктъ-то вѣдь портится. Тухнетъ продуктъ, ай нѣтъ? Конечное дѣло, тухнетъ. А ежели онъ тухнетъ, есть отъ этого убытки коопераціи? Есть.

А тутъ, можетъ, наряду съ этимъ лозунгъ брошенъ — режимъ экономіи. Ну, какъ это совмѣстить, дозвольте васъ спросить?

Нельзя же, граждане, съ такимъ полнымъ эгоизмомъ подходить къ явлениямъ природы и радоваться, и плясать, когда наступаетъ тепло. Надо же, граждане, и объ общественной пользѣ позаботиться.

А, помню, у насъ въ кооперативѣ спортилась капуста, стухла, извините за такое некрасивое сравненіе.

И мало того, что отъ этого прямой у насъ убытокъ коопераціи, такъ тутъ еще накладной расходъ. Увезить, оказывается, надо этотъ спортивный продуктъ. У тебя же, значить, испортилось, ты же на это еще и денежки свои докладывай. Вотъ обидно!

А бочка у насъ стухла громадная. Этакая боцища, пудовъ, можетъ, на восемь. А ежели на килограммы, такъ и счегу нѣтъ. Вотъ какая боцища!

И такой отъ нея скучный душокъ пошелъ — гробъ.

Завѣдующій нашъ, Иванъ Федоровичъ, отъ этого духа прямо смыслъ жизни потерялъ. Ходитъ и нюхаетъ.

— Кайсись, — говоритъ, — братцы, разить?

— Не токмо, — говоримъ, — Иванъ Федоровичъ, разить, а прямо пахнетъ.

И запашокъ, дѣйствительно, надо сказать, острый былъ. Прохожіи челоуѣкъ по нашей сторонѣ ходитъ даже остерегался. Потому съ ногъ валило.

И надо бы эту бочечку поскорѣ увезти куда-нибудь къ чортовой бабушкѣ, да завѣдующій, Иванъ Федоровичъ, мнется. Все-таки денегъ ему жалко. Подводу надо нанять, пятое, десятое.

И везти къ чорту на рога, за весь городъ. Все-таки завѣдующій и говорить:

— Хотъ, говоритъ, и жалко, братцы, денегъ, и процентъ, говоритъ, у насъ отъ этого ослабнетъ, а придется увезти этотъ боченокъ. Духъ ужъ очень тяжелый.

А былъ у насъ такой приказчикъ, Васяка Веревкинъ. Такъ онъ и говорить:

— А на кой песь, товарищи, боченокъ этотъ вывозить и тѣмъ самымъ народныя соки-денежки тратить и проценты себѣ слабить? Нехай выкатимъ этотъ боченокъ во дворъ. И подождемъ, что къ утру будетъ.

Выперли мы бочечку во дворъ. На утро являемся — бочка чистая стоитъ. Сперли за ночь капусту.

Очень мы, работники коопераціи, отъ этого факта повеселѣли. Работа прямо въ рукахъ кипитъ — такой подъемъ наблюдается. Завѣдующій нашъ, голубчикъ, Иванъ Федоровичъ, ходитъ и ручки свои третъ.

— Славно, — говоритъ, — товарищи, пуцай теперь хотъ весь товаръ тухнетъ, завсегда такъ дѣлать будемъ.

Вскорѣ стухла еще у насъ одна бочечка. И кадушка съ огурцами.

Обрадовались мы. Выкатили это добро на дворъ и калиточку пріоткрыли малость. Пуцай, дескать, повиднѣй съ улицы. И валяйте, граждане!

Только на этотъ разъ мы проштрафились. Не только у насъ капусту уволокли, а и бочку, черти, слямзили.

Ну, а въ слѣдующіе разы спорочный продуктъ мы на рогожку вываливали. Такъ съ рогожей и выносили.

М. Зоценко.

*Проверьте
свои знанія*

5 минутъ самообразованія

1. — Какъ звали отца Наполеона.
2. — Кто написалъ «Утро туманное, утро сѣдое».
3. — Съ какой теоріей связывается имя акад. Павлова.
4. — Кто входилъ въ «могучую кучку».
5. — Кто сказалъ «Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ».
6. — Почему Чичиковъ заплатилъ Собакевичу за мертвую душу.
7. — Какіе два великіе ученые открыли основы дифференціального исчисленія.
8. — Кто написалъ музыку «Коль Славень».
9. — Кто былъ составителемъ Россійскаго Свода Законовъ.
10. — Кто изобрѣлъ электрическую лампочку.
11. — Кто написалъ: «У бурмистра Власа бабушка Ненила Починить избенку лѣса попросила».
12. — Въ какомъ году умеръ Ленинъ.
13. — Какъ называется столица Чили.
14. — Кто воскликнулъ «Эврика».
15. — Кто былъ «херсонскимъ помѣщикомъ».
16. — Сколько составляетъ морская миля.
17. — Гдѣ находится и чѣмъ славилось селеніе Холуй.
18. — Кто сказалъ: «Науки юношей питаютъ».
19. — Въ честь чего парижскій театръ названъ Трокадеро.
20. — Какой знаменитый французскій актеръ родился въ Петербургѣ.

(Отвѣты на стр. 24)

Сіамскія розы

РАЗСКАЗЪ.

Въ это утро баронъ Винклеръ проснулся довольно поздно. Онъ потянулся, зѣвнулъ и закурилъ папиросу. Свѣтъ зимняго утра слабыми волнами проникалъ черезъ толстыя портьеры. Винклеръ хотѣлъ позвонить лакею, но повременилъ немного, вспоминая вчерашній вечеръ, который закончился такъ неожиданно просто и пріятно.

«А она необыкновенно мила», подумалъ онъ не безъ самодовольства. И въ его воображеніи всталъ образъ молодой, блѣлой женщины, съ задорными, мальчишескими глазами и стриженной головой въ мелкихъ завиткахъ.

«Этотъ случай оказался не такимъ труднымъ, какъ я думалъ», сказалъ онъ и позволилъ.

— Приготовьте сѣрый костюмъ, который вчера принесли отъ Брайтона. Скажите повару, что у меня сегодня завтракаетъ мой племянникъ. И потомъ позвоните по телефону въ цвѣточный магазинъ Ланге и скажите, чтобы принесли большой букетъ сіамскихъ розъ. Они знаютъ. Какъ всегда — три дюжины... Въ ванной все готово?

И, получивъ утвердительный отвѣтъ, Винклеръ легко и увѣренно вскочилъ съ постели, сдѣлалъ нѣсколько гимнастическихъ движеній и, всунувъ ноги въ пододвинутыя ему туфли, направился въ ванную.

Онъ былъ уже почти одѣтъ, когда доложили о приходѣ его племянника.

— Попросите барона немного подождать, сказалъ онъ лакею и, слегка напѣвая, подошелъ къ зеркалу, чтобы завязать галстукъ.

Изъ большой овальной рамы на него смотрѣло красивое, немного надменное лицо мужчины лѣтъ сорока, съ высокимъ лбомъ и холоднымъ блескомъ живыхъ глазъ. Бурно прожитая молодость, благодаря отсутствію заботъ, увлеченію спортомъ и постоянной смѣнѣ впечатлѣній, почти не положила на немъ слѣдовъ, и только на вискахъ можно было замѣтить легкую сѣдину, которая, впрочемъ, его совершенно не унетала.

Онъ еще разъ оглядѣлся предъ большимъ зеркаломъ между окнами, мысленно выругавъ портного за то, что онъ слишкомъ сузилъ пиджакъ, и направился въ парадныя комнаты.

Въ гостинной его ожидалъ молодой человекъ, лѣтъ двадцати, высокой, застѣнчивый и немного нескладный. Это былъ сынъ его сестры, Робертъ фонъ-Эгесдорфъ, который прибылъ въ столицу для поступленія въ университетъ, и теперь попадалъ подъ покровительство своего дяди.

Покровительство это пока выражалось въ томъ, что Робертъ завтракалъ у Винклера два раза въ недѣлю, и баронъ училъ его распознавать сорта винныхъ марокъ, понимать толкъ въ изысканной кухнѣ и умѣть поддерживать за столомъ не слишкомъ серьезный, но все-же занимательный разговоръ.

«Отъ него еще пахнетъ деревенскимъ молочкомъ», думалъ про своего племянника Винклеръ: «но въ общемъ изъ него выйдетъ толкъ. Онъ совсѣмъ не глупъ, образованъ и хорошо воспитанъ. Ну, еще бы — кровь моей сестры! Было бы хорошо, если бы изъ него не получилась ученаго сухаря...»

— Доброе утро, Робертъ! привѣтствовалъ

Винклеръ молодого человека. Ты, кажется, здоровъ?.. Какія вѣсти изъ дома?

И пожавъ протянутую ему молодымъ человекомъ руку и не дожидаясь отвѣта, баронъ хлопнулъ въ ладоши:

— Гансъ, можно подавать! Я чертовски хочу ѣсть...

Они прошли въ столовую, гдѣ на большомъ столѣ, уставленномъ цвѣтами и бутылками, было накрыто два прибора.

Пока подавали закуску, Винклеръ говорилъ безъ умолку. Онъ былъ въ превосходномъ настроеніи и почему-то испытывалъ въ это утро нѣжность къ Роберту.

«Въ самомъ дѣлѣ», думалъ онъ, глядя на румяное лицо племянника и его безукоризненный проборъ: «надо будетъ имъ заняться и начать вывозить его въ свѣтъ. А то сидитъ себѣ, вѣроятно, въ своемъ пансіонѣ, и тоскуетъ по роднымъ пенатамъ. Ходитъ на лекціи и споритъ съ такими же желторотыми о Ницше и Шопенгауерѣ!»

— Ты знаешь, Робертъ, сказалъ Винклеръ: я хочу перевести тебя въ слѣдующій классъ.

— Какъ въ слѣдующій классъ? вскинулъ молодой человекъ на Винклера большіе, довѣрчивые глаза.

— Ну, это я такъ говорю... Однимъ словомъ, я хочу тебя начать немного вывозить въ свѣтъ. У меня здѣсь есть одна старая пріятельница. Но только, ради Бога, не подумай, что она годится тебѣ въ бабушки! Среди моихъ знакомыхъ дамъ вообще нѣтъ старухъ. Я хочу сказать, что я эту даму знаю очень давно. Это — Алекса фонъ-Муггенталь. Настоящая леди, умная, красивая, обаятельная — короче говоря, идеаль женщины. Такъ вотъ, я рѣшилъ тебя ей представить...

Когда подали кофе, Гансъ доложилъ, что изъ цвѣточного магазина принесли букетъ. Винклеръ оживился.

— Ага! Очень хорошо. Покажите мнѣ его, пожалуйста.

И, когда букетъ внесли, Винклеръ приказалъ его развернуть и поднести къ свѣту.

Загѣмъ онъ поднялся со своего мѣста и началъ любоваться цвѣтами. Это были чудесныя розы, необычайнаго серебристо-пепельнаго цвѣта, наполнившія всю столовую сразу прынымъ, дурманящимъ ароматомъ. Ихъ лепестки хранили капельки росы, которая блестѣла точно алмазы. Робертъ даже ахнулъ отъ удивленія, потому что никогда еще не видѣлъ такихъ розъ.

— Это сіамскія розы, объяснилъ Винклеръ. Неправда-ли, прелестны? Благодаря вамъ, Гансъ. Вы можете ихъ отнести вотъ по этому адресу. (Винклеръ вынулъ изъ жилетнаго кармана и протянулъ лакею ключекъ бумаги). Моей карточки, конечно, прилагать не надо.

Когда цвѣты унесли, баронъ нѣкоторое время сидѣлъ въ задумчивости, слѣдя за струйками сигарнаго дыма, и загѣмъ началъ говорить, точно думая вслухъ:

— Хорошій обычай, которому должны слѣдовать молодые люди! А то они полагаютъ, что, если дама оказала имъ вниманіе, то съ нею можно обращаться, какъ съ какой-нибудь горничной или же модисткой. Но даже нѣкоторыя модистки заслуживаютъ сіамскихъ розъ!

И загѣмъ, видимо спохватившись, что пустился въ присутствіи молодого человека въ неподобающія изліянія, заговорилъ о послѣднихъ скачкахъ въ Груневальдѣ.

2.

Среди многочисленныхъ пріятельницъ барона Алекса фонъ-Муггенталь занимала особое мѣсто. Прежде всего, они были знакомы очень давно, вѣроятно, лѣтъ восемь, или что-нибудь вродѣ этого. Винклеръ зналъ ея мужа еще по своей дипломатической карьерѣ, которую оставилъ три года тому назадъ, отказавшись принять высокой постъ въ одной изъ южно-американскихъ странъ. Собственно говоря, онъ это сдѣлалъ, не желая уѣзжать изъ Берлина и разставаться съ Алексой. Молодая же женщина была связана съ германскою столицей, потому что мужъ ея доживалъ свои дни въ санаторіи для душевно-больныхъ около Гамбурга.

Ихъ романъ — романъ двухъ молодыхъ, свободныхъ и вполне обеспеченныхъ людей — тянулся нѣсколько лѣтъ и вызывалъ къ себѣ всеобщія симпатіи. Но Винклеръ, всѣмъ своимъ существомъ привязанный къ беззаботной, полной впечатлѣніями и легкими побѣдами надъ женщинами жизни, слишкомъ дорожилъ своей свободой. И когда, наконецъ, тайный совѣтникъ Муггенталь скончался, оставивъ своей молодой вдовѣ очень крупное состояніе, Винклеръ не нашелъ въ себѣ силы просить у Алексы руки. Его испугала совмѣстная жизнь съ женщиной, которую онъ любилъ по своему, но которая никогда не простила бы ему въ бракѣ ни одного изъ его даже мимолетныхъ увлеченій.

И вотъ въ ихъ отношеніяхъ наступила какая-то новая полоса. Алекса ничѣмъ не выдала чувствъ женщины, которую пренебрегъ любимый человекъ, но какъ-то замкнулась и ушла въ себя. Они продолжали встрѣчаться, правда, не такъ часто, какъ прежде, и свиданія ихъ мало по малу приобрѣли характеръ встрѣчъ двухъ старыхъ друзей. Это возможно лишь между любовниками, достаточно умными и хорошо воспитанными, чтобы умѣть сохранять другъ къ другу чувства уваженія и благодарности. Быть можетъ, въ ея сердцѣ еще сохранилась какая-то робкая надежда на то, что, въ концѣ концовъ, все «какъ-то устроится».

Онъ же привыкъ смотрѣть на Алексу, какъ на «спокойный портъ», въ которомъ такъ хорошо отстаивается между двумя утомительными плаваніями по житейскому морю.

Алекса жила въ небольшомъ особнякѣ въ старой части Берлина, недалеко отъ Тиргартена. Привыкнувъ еще за время болѣзни мужа къ образу жизни затворницы, молодая женщина не вернулась въ свѣтъ и тогда, когда прошелъ годъ траура. Окруженная книгами, тропическими растеніями и рѣдкими птицами, она почти никого не принимала. Винклеръ бывалъ у нея теперь все рѣже и рѣже и то, чтобы только пообѣдать и загѣмъ уйти въ клубъ.

Поэтому ее очень удивило, когда однажды утромъ Винклеръ позвонилъ къ ней по телефону и попросилъ у нея разрѣшенія представить ей своего племянника.

— Вы должны принять немного участія въ этомъ молодомъ человекѣ. Онъ здѣсь совершенно одинокъ. Конечно, скучаетъ безъ матери и сестеръ. Будьте для него старшей сестрой. Я увѣренъ, что онъ произведетъ на васъ самое лучшее впечатлѣніе. Алекса пригласила ихъ на другой день къ обѣду.

Обѣдъ былъ сервированъ въ старинной столовой, убранный въ голландскомъ стилѣ. Въ большомъ каминѣ ярко горѣли буквовыя дрова, и это придавало комнатѣ характеръ старомодной уютности. Въ началѣ обѣда Робертъ конфузился, робѣлъ и, каждый разъ, когда хозяйка обращалась къ нему съ вопросомъ, не зная, что отвѣтить. Но ея ласковыя, внимательныя глаза смотрѣли на не-

то так ободряюще, такой нѣжной музыкой звучалъ ея тихій голосъ, что къ концу обѣда Эгесдорфъ чувствовалъ себя въ этой торжественной столовой, какъ дома, и даже позволилъ себѣ, послѣ забавныхъ исторій, рассказанныхъ Винклеромъ, два раза звонко расхохотаться.

— Какъ онъ заразительно смѣется! улыбнулась Муггенталь: я еще никогда не слышала такого смѣха. Это говоритъ о вашей искренности. Но здѣсь, въ Берлинѣ, берегите ее для себя...

Робертъ понялъ эти слова, какъ дружеское предостереженіе, и весь остатокъ вечера говорилъ съ хозяйкой о философіи Гегеля, о Рескинѣ, о Вагнерѣ и входившемъ тогда въ моду театрѣ Мейнингенцевъ.

Винклеръ не мѣшалъ этой умной болтовнѣ, втайнѣ любуясь и гордясь Алексой. Она ему въ этотъ вечеръ почему-то особенно нравилась. Немного раскраснѣвшаяся отъ выпитаго вина, она была умна, оживлена и съ интересомъ поддерживала разговоръ съ молодымъ студентомъ.

Они откланялись около одиннадцати часовъ. На прощаніе Робертъ благоговѣнно, какъ драгоценность, поцѣловалъ маленькую, холеную руку Алексы и неловко расшаркался на коврѣ. А она наградила его улыбкой, въ которой можно было прочесть симпатію и даже нѣкоторое любопытство.

— Вы мнѣ обѣщали принести послѣдній романъ Гамсуна, сказала она. Такъ имѣйте въ виду, что я не люблю долго ждать.

3.

Въ этомъ году зимній сезонъ показался Винклеру надоѣдливо-утомительнымъ. Большіе балы у иностранныхъ пословъ, балъ въ замкѣ, нѣсколько художественныхъ и артистическихъ баловъ, спектакли въ оперѣ и премьеры въ другихъ театрахъ. Новый годъ былъ отпразднованъ шумно и пьяно. Одно временно или большіе обѣды въ обществѣ женщинъ и интимные ужины «съ женщиной». Еще два или три раза цвѣточный магазинъ Ланге изготовлялъ по особому заказу барона букеты «сіамскихъ розъ».

Робертъ бывалъ у него попрежнему два раза въ недѣлю къ завтраку. Онъ ѣздилъ на десять дней къ родителямъ на Рождество, а остальное время, повидимому, прилежно удѣлялъ посѣщеніямъ университета и занятіямъ въ публичной бібліотекѣ. Не безъ нѣкоторой ироніи выслушивалъ Винклеръ восторженные отзывы племянника о Алексѣ, у которой онъ иногда бывалъ.

— Это хорошо, замѣтилъ Винклеръ: что она приняла въ тебѣ участіе. Она будетъ имѣть на тебя прекрасное вліяніе.

И баронъ съ удовольствіемъ замѣчалъ, что Робертъ мало по малу терялъ свою провинціальность и приобреталъ манеры и лоскъ свѣтскаго молодого человека. Онъ началъ гораздо лучше одѣваться и покупать различные галстуки. Прежде, сидя въ гостиной, онъ не зналъ, куда ему дѣвать руки, и онъ прегрдуно держалъ ихъ на колѣняхъ, точно деревенскій пасторъ. Теперь въ его манерахъ была замѣтна непринужденность.

Какъ-то Винклеръ позвонилъ по телефону къ Алексѣ.

— Дорогая Алекса, я не знаю, какъ васъ благодарить.

— За что?

— За то, что вы такъ внимательны къ Роберту.

— Ахъ, онъ у васъ такой милый! Вы знаете, онъ очень начитанъ и прекрасно играетъ на роялѣ. Мы съ нимъ вчера были на «Кавалеръ Розъ», и онъ мнѣ рассказывалъ такъ много интереснаго о Гофмансталѣ и Штраусѣ. И потомъ у него огромная познанія въ области итальянскаго искусства.

— Очень, очень радъ... Если разрѣшите, я буду у васъ въ субботу къ обѣду. У васъ никого не будетъ?

— Никого. Итакъ, до субботы...

Новый полпредъ въ Берлинѣ

Тов. Сурицъ послѣ
врученія своихъ ввѣ-
рительныхъ грамотъ
рейхсфюреру Гитлеру

Недѣли проходили за недѣлями. Разъ какъ-то въ понедѣльникъ Робертъ не пришелъ къ завтраку, и Гансъ почтительно доложилъ, что молодой баронъ звонилъ по телефону и просилъ его извинить.

— И потомъ молодой баронъ спрашивалъ адресъ вашего цвѣточного магазина. Онъ нигдѣ не могъ найти вашихъ любимыхъ розъ.

«Прекрасно», подумалъ Винклеръ: «молодежь приобретаетъ хорошія манеры. Интересно было бы знать, кто героиня его перваго дебюта? Вѣроятно, какая-нибудь «герльсъ» изъ студенческаго кабарэ».

И вдругъ одна мысль мгновенно родилась въ мозгу и обожгла сердце. Но баронъ ее со смѣхомъ отогналъ, какъ полнѣйшій абсурдъ. Впрочемъ, ему въ данный моментъ было не до его племянника и его любовныхъ приключеній. У Винклера завязывался романъ съ молодой танцовщицей изъ кордебалета.

Черезъ нѣсколько дней Робертъ пришелъ къ завтраку. У него былъ обычный видъ старательнаго студента изъ хорошей семьи. Онъ самъ заговорилъ съ барономъ о «сіамскихъ розахъ».

— Ты знаешь, госпожа фонъ-Муггенталь какъ-то сказала, что очень любить эти цвѣты, но совершенно не знаетъ, гдѣ ихъ достать. Благодаря любезности твоего камерлинера, мнѣ удалось доставить ей большое удовольствіе.

У Роберта былъ при этомъ такой невинный видъ, что дядя невольно его мысленно выругалъ «глупымъ теленкомъ», и они больше къ этой темѣ не возвращались.

Винклеръ нервничалъ. Ему за послѣднее время опредѣленно не везло. Онъ проигралъ довольно крупную сумму на биржѣ и долженъ былъ продать часть лѣса въ своемъ имѣніи, чтобы выпутаться изъ долговъ. Дать его романъ съ кордебалетной оборвался самымъ глупымъ образомъ. Въ дѣло вмѣшалась ея мать и подъ угрозой сканда-

ла, потребовали внесенія крупной суммы. Барону удалось кое-какъ эту исторію замѣять. И, наконецъ, сегодня утромъ его любимая скаковая лошадь упала на галопѣ и получила брэк-доунъ. Теперь ее придется продать на заводъ за полцѣны...

Вечеромъ онъ былъ въ клубѣ и держалъ банкъ. Вначалѣ ему везло, но часамъ къ одиннадцати пріѣхалъ одинъ русскій князь, сорвалъ банкъ, и барону пришлось выдать чекъ на десять тысячъ.

Около полуночи онъ вышелъ изъ клуба въ отвратительномъ настроеніи. Прежде, въ такіе вечера онъ отправлялся къ Борхарду и пилъ до тѣхъ поръ, пока ему не дѣлалось все безразличнымъ. Но его докторъ взялъ съ него слово, что онъ до весны ничего не будетъ пить.

Была холодная, мартовская ночь. Винклеръ рѣшилъ дойти пѣшкомъ до Бранденбургскихъ воротъ и тамъ взять таксомоторъ. Но, по мѣрѣ того, какъ онъ шелъ по пустынной, широкой панелі, тоска овлаждала имъ. Онъ почувствовалъ совершенно неожиданно такую остроту одиночества, что у него закружилась голова, и онъ долженъ былъ прислониться, чтобы не упасть.

«Это что такое?» подумалъ онъ: «надо взять себя въ руки и все это перебороть...»

Но тутъ ему невольно вспомнилось, что еще такъ недавно у него былъ другъ, который умѣлъ его въ такія минуты какъ-то удивительно успокаивать. Это была Алекса. Только она, съ ея умомъ и врожденнымъ тактомъ, умѣла находить удивительныя слова, которыя дѣйствовали на барона, какъ лекарство. Изъ за этой способности Алексы находить изъ всякаго положенія выходъ, Винклеръ, быть можетъ, никогда бы не рѣшился съ нею порвать окончательно.

Онъ подозвалъ, проѣзжавшій автомобиль, и велѣлъ ему ѣхать къ Алексѣ. По дорогѣ Винклеръ съ удовольствіемъ убѣдился, что ключъ отъ ея входной двери былъ въ своемъ мѣстѣ — въ небольшомъ замшевомъ кошелькѣ во внутреннемъ карманѣ пальто.

Пять франковъ

Сценки съ натуры. Изъ цикла „Русскій Парижъ“

Шура давно проснулся, но не вставалъ потому, что мама всегда сердилась, когда онъ поднимался вмѣстѣ съ папой.

— Одного корми, другого одѣвай — разорваться можно, — говорила мама.

А Шура очень любилъ свою маму и не хотѣлъ, чтобы она «разорвалась».

Онъ лежалъ спокойно и не шевелился. Сначала слѣдилъ за зайчиками, игравшими на стѣнѣ, сквозь ребрышки металлическихъ ставень, потомъ прислушивался къ шуму на улицѣ. Подъѣхалъ къ дому грузовикъ. Раздались грубые голоса, кто-то бросалъ съ грохотомъ помойныя ведра.

Шура этихъ ведеръ не любилъ: — онѣ грязныя и кромѣ того мама обѣщала посадить его въ такое помойное ведро, если онъ будетъ капризничать.

— Снесу тебя на улицу, привяжу ниточкой къ помойному ведру, приѣдетъ грузовикъ, свезетъ за городъ, выброситъ тебя и полетишь ты въ яму...

Шура не хотѣлъ «летѣть» въ яму. Когда дядя Миша былъ маленькій и «полетѣлъ» однажды въ яму, то у него сдѣлалась одна нога короче другой и теперь онъ ходитъ съ палочкой и бѣгать не можетъ... А это ужасно, когда бѣгать нельзя!. Думалъ Шура и ему стало жалко хорошаго дядю Мишу.

Вчера, въ день рожденія Шуры, дядя Миша подарилъ ему пять франковъ и сказалъ:

— Вотъ, Шурикъ, тебѣ за каждый годъ по франку.

Шура вспомнилъ эти пять франковъ и быстро сунулъ руку подъ подушку, нащупалъ коробочку, въ которую вчера вечеромъ онъ положилъ блестящую монету, даже тряханулъ ее и почувствовалъ, какъ монета передвинулась.

— Купи себѣ, что захочешь, или въ кино сходи, — сказалъ дядя.

Шура опять задумался. Купить много нужно: одно пирожное со сливками, — для себя, другое, — съ яблоками, — для мамы, карандашики разныхъ цвѣтовъ, бумаги и, какъ у дядя Миши, маленькій ножикъ... Только мама, навѣрное, не позволитъ его купить.

— Какъ увижу у тебя ножикъ, такъ сейчасъ же уши отрѣжу!.. говорила мама.

А страшно должно быть безъ ушей?.. подумалъ Шура, даже потрогалъ свои маленькія, пухленькія ушки и облегченно вздохнулъ, почувствовавъ ихъ присутствие.

...Володя Ждановъ, вмѣсто франка за годикъ, велосипедъ получилъ. Мама говоритъ,

что онъ старше. Сколько же Володѣ лѣтъ?.. Сколько стоитъ велосипедъ?.. Если бы папа въ день своего рожденія получилъ по франку за годикъ, о, навѣрное, купилъ бы себѣ настоящій велосипедъ... А бабуся?.. Она, пожалуй, могла бы купить автомобиль?.. Но бѣдная бабуся, ей не подарилъ дядя Миша, въ день его рожденія, по франку за каждый годикъ...

Такъ думалъ, разсуждалъ Шура, иногда, начиналъ на кровати вертѣться «волчкомъ», но не вставалъ. Онъ не хотѣлъ, чтобы мама «разорвалась». Слышалъ, какъ папа мылся, затѣмъ, звенѣла посуда — папа и мама пили кофе.

Потомъ папа уйдетъ работать на заводъ, а мама придетъ къ Шурѣ, ляжетъ возлѣ него и скажетъ:

— Ну, мой пгеникъ, будемъ одѣваться? — Тогда Шура мамѣ разскажетъ, что онъ хочетъ купить на пять франковъ... А можетъ быть они пойдутъ въ кино?.. Но почему въ кино такъ темно?.. Почему такія интересныя вещи показываютъ въ такой «страшной темнотѣ»?

— Ты думаешь мнѣ легко? — вдругъ услышалъ онъ голосъ мамы. — Ты уйдешь и горюшка тебѣ мало, а я должна обо всемъ подумать. Нужно убрать, зашить и постирать, и обѣдъ приготовить. А что приготовить и какъ? Ты объ этомъ не думаешь? Хорошо тому, у кого деньги есть: пошла и купила все на базарѣ. А то приходится ходить къ этому противному лавочнику и въ лавкѣ ждать, пока онъ подойдетъ къ тебѣ и спроситъ своимъ возмутительнымъ тономъ: «Вамъ что позволите?» А по тону я чувствую, что ему хочется сказать: «Должны 300 франковъ и еще пришли?..» Боже, какъ это мучительно. Я не знаю, что бы я дала, лишь бы избавиться отъ этого долга лавочнику. Все у него дорого и плохая провизія... А ты думаешь, легко обѣдъ сдѣлать безъ денегъ?..

— Нужно тебѣ было устраивать рожденіе? — забасилъ папа.

— А какъ ты думаешь? Пришли люди поздравить нашего Шурика, а я имъ даже стакана чая не предложу?

— Ну, тогда и не ворчи.. Мнѣ надо идти. — Папа поднялся и задвигалъ стуломъ.

— Вотъ, всегда такъ, когда я начну съ тобой говорить о дѣлѣ, тебѣ нужно идти.

— На работу же спѣшу!

— Ъсть, что будемъ, ъсть? Ты въдѣ не скажешь?

— Макароны вари, — сказалъ папа и стук-

Маленькій особнякъ былъ погруженъ въ тьму. Только въ окнахъ спальни, сквозь опущенныя гардины, можно было уловить слабый свѣтъ.

— Это хорошо, подумалъ Винклеръ: она еще не спитъ и будетъ мнѣ рада...

Онъ открылъ дверь и сталъ неслышно подниматься по лѣстницѣ. Чтобы не привлекать вниманія прислуги, Винклеръ не зажегъ свѣта.

Вотъ дверь въ ея гостинную во второмъ этажѣ. Онъ прошелъ по ковру и вошелъ въ небольшую проходъ, который велъ къ ея спальнѣ. Ему было такъ хорошо знакомо расположеніе комнатъ, что онъ могъ бы здѣсь идти съ закрытыми глазами. А вотъ и дверь въ спальную, изъ подъ которой былъ виденъ свѣтъ.

И вдругъ баронъ замеръ, точно его остановила непреодолимая сила. До его слуха совершенно ясно донеслись звуки двухъ го-

ловъ: женскаго и мужскаго. Но если женскій голосъ принадлежалъ несомнѣнно Алексѣ, то кто-же былъ этотъ неизвѣстный, который въ этотъ поздній часъ былъ съ нею?

Баронъ прислушался, стараясь побороть сердцебиеніе. Но усталъ за закрытой дверью наступила тишина, и затѣмъ женскій голосъ произнесъ устало:

— Робертъ, оставь! Я хочу спать...

«Спокойной ночи, милья дѣти!» хотѣлъ сказать Винклеръ, но овладѣлъ собою и, шатаясь, вышелъ на лѣстницу. Затѣмъ, забывая всякую осторожность и перепрыгивая черезъ нѣсколько ступеней, сталъ спускаться внизъ. Но входную дверь затворилъ за собою почти неслышно...

Онъ вернулся домой на разсвѣтѣ и разбудилъ камердинера:

— Гансъ, закажите мнѣ мѣсто въ римскомъ экспрессѣ. Я уѣзжаю сегодня въ Италию...

Ю. Метловъ.

Л. Ф. ШАЛЯПИНА

Къ ея недавнимъ выступленіямъ въ Нью-Йоркѣ въ Broadway-Salvin, сопровождавшимся большимъ успѣхомъ. Въ настоящее время Л. Ф. получила приглашеніе сниматься для экрана.

нуть дверью.

Въ комнату, гдѣ лежалъ Шура, вошла мама. Она не открыла, какъ обыкновенно, ставень, а подошла къ Шурѣ и, обнявъ его, сказала:

— Вставай, родной, — и Шура почувствовалъ, какъ «мокрыя» слезы мамы оставили слѣды на его щекахъ.

Шура очень жалѣлъ маму, особенно, когда она «очень сильно» плачетъ и у нея текутъ черныя слезы. Мама говорила ему, что у взрослыхъ большею частью текутъ черныя слезы, а черныхъ слезъ Шура не любилъ и даже ихъ боялся.

— Одѣвайся, родной, одѣвайся, — торопила мама. — Мнѣ пужно къ этому противному лавочнику идти. Какъ это мучительно, когда чувствуешь, что мы ему должны... Какъ это мучительно! — повторила мама и помогала одѣвать Шурѣ его несложный гардеробъ.

Шура одѣвался и ему тоже хотѣлось плакать. Онъ знаетъ, что такое «мучительно». Когда у него нарывалъ палецъ, то мама тоже говорила: «Какъ это мучительно!» Больно было, и Шура часто плакалъ. А противный лавочникъ, навѣрно, дѣлаетъ больно милой мамѣ...

За обѣдомъ папа разсказывалъ, что у нихъ на заводѣ хотя и сокращаютъ рабочихъ, но его какъ специалиста, не увольт.

Мама была этимъ очень довольна и на радостяхъ предложила пойти съ Шурой въ кинематографъ.

— Шурикъ, у тебя есть отъ дяди Миши твои пять франковъ? Папа намъ еще дастъ денегъ и мы пойдемъ съ тобой въ кино. Хочешь?

— Нѣтъ, мама.

— Почему?

— Я пять франковъ лавочнику отдаю, чтобы онъ тебя не мучилъ, — сказала спокойно Шурикъ и его маленькая ручка старательно начала вылавливать чайной ложкой скользкіе макароны.

А. Матвѣевъ.

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Илл. Россіи»

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

А. Бурронъ — коммерсантъ изъ Казабланки — отправляется изъ Марселя моремъ въ Марокко. На пароходѣ онъ знакомится съ г-жей Севераль и встрѣчаетъ своего хорошаго знакомаго, крупнаго административнаго дѣятеля Марокко де-Толли.

За ужиномъ въ каютѣ компании де-Толли сообщаетъ, что Севераль командированъ въ Марокко маршаломъ Лютэ для развитія ковроваго производства. Красота Севераль и ея назначеніе такъ заинтриговываютъ Буррона, что онъ проявляетъ къ этой дамѣ исключительное вниманіе.

Когда всѣ расходятся по каютамъ, Севераль и Бурронъ остаются на палубѣ, и Бурронъ рассказываетъ исторію своего обогащенія въ Марокко.

Они расстаются глубокой ночью. Личность Буррона производить на Севераль большое впечатленіе. Бурронъ, повидимому, въ нее влюбляется.

5-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Облокотившись на кровать и положивъ голову на руку, онъ погруженъ въ таинственныя размышленія.

Бурронъ — мечтатель не могъ быть пустымъ мечтателемъ. Минуту спустя, во всѣхъ коридорахъ «Медзара» звучалъ его голосъ:

— Человѣкъ! Мэтръ д-отель! Горничная! Кто-нибудь, чортъ васъ подери!

Пассажиры выглядывали изъ полуоткрытыхъ дверей и тотчасъ же закрывали ихъ. Бурронъ говорилъ такъ энергично, что никто не рискнулъ протестовать, хоть было еще очень рано, а шумъ, произведенный Бурронномъ, былъ достаточно великъ.

Въ концѣ концовъ, появилась горничная и два служителя, съ видомъ довольно небрежнымъ. Одинъ изъ нихъ, узнавъ Буррона, направился къ нему.

— Что прикажите, г. Бурронъ?

Бурронъ скрестилъ руки на груди и спросилъ:

— Я нахожусь на французскомъ пароходѣ?

— Мнѣ кажется! — отвѣтилъ служитель, стараясь быть насмѣшливымъ. Въ дѣйствительности, онъ побаивался и это было замѣтно.

— А! — саркастически сказалъ Бурронъ, — я на французскомъ пароходѣ! Прекрасно, тогда мнѣ нечему удивляться. И я нисколько не удивляюсь, что на этой скорлупѣ пассажиры такъ по-свински обслуживаются вами.

Служитель запротестовалъ и сказалъ, что будетъ жаловаться своему синдикату.

— Вашъ синдикатъ, — оборвалъ его Бурронъ, — это синдикатъ самоубійцъ. Благодаря вашему синдикату и всѣмъ другимъ синдикатамъ, состоящимъ изъ такихъ же дураковъ, какъ вашъ, Французскій торговый флотъ скоро совсѣмъ перестанетъ существовать. Онъ уже почти не существуетъ. А я помню время, когда у насъ былъ великолѣпный флотъ, второй въ мірѣ и почти равный первому, англійскому. Этотъ флотъ вамъ оставили въ наследство французскіе короли. Вамъ оставалось только продолжать. Но вы не сумѣли! Вы сумѣли только создать синдикаты. И вы убили нашъ флотъ и себя самихъ вмѣстѣ съ нимъ. Чѣмъ вы живете? Тѣмъ, что я вамъ плачу, я, пассажиръ! я, купецъ! я, промышленникъ! Вы, можете быть, думаете, что я, который даю

вамъ возможность жить, я, ваша дойная корова, буду еще долго терпѣть вашу службу, которую вы несете, какъ свиньи, когда на англійскихъ, итальянскихъ, испанскихъ и нѣмецкихъ, да, да, на нѣмецкихъ пароходахъ я могу пользоваться услугами людей расторопныхъ и честныхъ.

Служитель возмущился:

— Какъ вы говорите, г. Бурронъ? На нѣмецкихъ пароходахъ?

— На нѣмецкихъ, да, чортъ побери!

Бурронъ разсердился:

— Да, на нѣмецкихъ! И довольно разговаривать, слышите?

Пока мнѣ нужна ванна и, если возможно, изъ прѣсной воды. Да что я прошу! У васъ, конечно, нельзя получить ванну изъ прѣсной воды?

Служитель развелъ руками:

— Г. Бурронъ, вы знаете, что здѣсь...

Бурронъ съ сожалѣніемъ посмотрѣлъ на него:

— Я знаю, что у нѣмцевъ всегда можно получить ванну изъ прѣсной воды. Бѣдная Франція!

Раздосадованный служитель попытался иронизировать:

— Чтожь, г. Бурронъ, зачѣмъ же вы ѣдите на французскихъ пароходахъ, разъ на другихъ лучше...

— Это все, что вы нашли сказать? — Потому, что Парламентъ, со свойственной ему глупостью, вотировалъ монополію французскаго флага, вы считаете себя замѣчательными людьми и презираете иностранную конкуренцію? Изъ всѣхъ глупостей, которыя вы сказали, эта — самая замѣчательная. Монополія французскаго флота! Вы даже не понимаете, что это только подачка, которую Франція вамъ бросила, и больше ничего. Это, дѣйствительно, грустно! Французы, которые гордятся гѣмъ, что они бездѣльники и радуются, что ихъ депутаты дали имъ право оставаться бездѣльниками, несмотря на то, что Франція можетъ изъ-за этого подохнуть!

— Г. Бурронъ, — запротестовалъ, сбитый съ позиціи служитель, — позвольте вамъ сказать, что была война...

— Война? — возмущенный, вскричалъ Бурронъ: — война, война, война... У васъ всегда это слово на языкѣ! Но, чортъ побери, вы, которые воевали, поймете ли вы, наконецъ, что вы были вынуждены, что васъ заставляли воевать, что нѣмцы воевали съ вами. Поймете ли вы, что, при такихъ условіяхъ, вы — люди, у которыхъ случился пожаръ. Ни больше, ни меньше. И вамъ нечѣмъ гордиться, если вы должны были тушить этотъ пожаръ, такъ какъ иначе весь вашъ домъ сгорѣлъ бы. Если бы вы еще сумѣли во время застраховаться отъ такого пожара! Но вы предпочитали кричать о братствѣ народовъ, даже и гѣхъ, которымъ наплевать на ваше братство. Правда? Такъ, брысь! Оставьте меня въ покоѣ!

Онъ посмотрѣлъ на служителя, который смущенно молчалъ, и сказалъ:

— Кстати, вы были на войнѣ, мой другъ, не правда ли?

— А какъ же!

— Ну, итакъ, вамъ теперь остается почистить мои ботинки. И чтобъ они блестяли, слышите? И сначала ванну; ванну изъ соленой воды, разъ для прѣсной воды вы слишкомъ большіе дураки. Послѣ чего я вамъ швырну ваши чаевыя, вдвое или втрое больше, чѣмъ вы заслуживаете. Поняли? Да здравствуетъ Республика!

VIII.

Капитанъ Антонелли прогуливался по верхней палубѣ объ руку съ Ньеверюссомъ, депутатомъ Туркуэна. Неподалеку отъ нихъ, Масмежанъ, депутатъ Каннъ, сосредоточенно зажигалъ сигару.

Амедѣ Бурронъ, взбѣжавъ по большому трапу, подошелъ прямо къ Антонелли, и тутъ же завладѣлъ имъ, не считаясь съ тѣмъ, что прервалъ, повидимому, конфиденціальную бесѣду. Ньеверюссъ былъ этимъ очень раздосадованъ, а капитанъ Антонелли, на прощанье, подтвердилъ:

— Дорогой г. депутатъ, что касается остального, клянусь вамъ, что я знаю не больше, чѣмъ вы сами.

Въ это время подошелъ Бурронъ.

— Господа, здравствуйте! Капитанъ, — привѣтъ! Какъ живете? Такъ же, какъ господа, а?

— Г. Бурронъ, — любезно отвѣтилъ капитанъ Антонелли, — у меня все такъ же благополучно, какъ и у васъ. Этимъ все сказано. Что касается погоды, я, вѣдь, вамъ обѣщалъ, что она будетъ хороша, не такъ ли? Значить... А кромѣ того, что новаго?

— Кромѣ того, гм... гм...

W O T U

37, av. de Versailles - Aut. 45-67

РЕСТОРАНЪ и **SALON DE THÉ**

ЗАВТРАКИ — 4 БЛ. 12 фр., ОБѢДЫ — 5 БЛ. 16 фр. И A LA CARTE.

Первоклассная кухня.

Ежедневно отъ 4 до 8 час. веч. и отъ 9 ч. веч. до 2 час. ночи

большая артистическая программа при участіи

ИРЫ КАЗИМЪ, Н. А. ЧАРОВОЙ, В. НОВСКАГО, С. КРОТКОВА.

У рояля И. СЛЕЗКИНЪ. Директоръ ВИКТОРЪ НОВСКІЙ.

Ньеверюсъ готчасъ же скромно удалился.

Оставшись наединѣ съ капитаномъ Антонелли, Бурронъ немедленно пересталъ кашлять.

— Капитанъ, — сказалъ онъ, идя прямо къ цѣли, — ваша пассажирка, г-жа Севераль... Между нами говоря, кто она такая? Вы меня хорошо знаете и знаете, что...

Но онъ не докончилъ фразы и замолкъ въ удивленіи: капитанъ Антонелли громко расхохотался.

— Г. Бурронъ, ради Создателя! Охъ, вы меня насмѣшили И такъ, вы — такой же, какъ другіе? Знаете ли вы, что вы ровно пятый, да, да, — пятый. Четыре раза я слышалъ сегодня утромъ этотъ самый вопросъ. Боже правый, да что же въ ней необыкновеннаго, въ этой женщинѣ, что всѣ мои пассажиры только о ней и думаютъ?

Онъ снова засмѣялся.

— Несчастье въ томъ, что я вынужденъ отвѣтить вамъ такъ же, какъ и другимъ: я ничего не знаю о г-жѣ Севераль. Рѣшительно ничего! Г. де Толли просилъ меня оказывать ей всевозможное вниманіе и наша дирекція тоже. Я получилъ объ этомъ письмо. Значитъ, это — дама изъ лучшаго общества. И это все, что я могу сказать.

— Вѣдь, правда, — сказалъ Бурронъ, размышляя вслухъ, — г. де Толли знаетъ ее...

— Это можетъ быть, — одобрилъ Антонелли. Разспросите его, если васъ это такъ интересуетъ. Но я не забуду этой исторіи. Пять пассажировъ, которые спрашиваютъ, въ одно и то же утро, объ одной и той-же пассажиркѣ!

Весело смѣясь, онъ ушелъ на свой капитанскій мостикъ и рассказалъ объ этой исторіи своимъ офицерамъ. Г-жа Севераль немедленно приобрѣла завидную славу на борту «Медзара». Но она даже не подозрѣвала объ этомъ. И всѣ, кто ее ждали, были горько разочарованы, т. к. она вышла изъ своей каюты только къ завтраку.

Между тѣмъ, Бурронъ, настойчиво продолжалъ свою анкету о г-жѣ Севераль, разыскавъ г. де Толли, послѣдній оплотъ его надеждъ. Де Толли, только что принявшій душъ и не успѣвшій еще смѣнить свою пижаму, игралъ въ одной изъ курительныхъ комнатъ въ бильбокэ. На столѣ стоялъ стаканъ виски съ содовой водой. Де Толли считалъ, что это — «самый гигиеничный напитокъ» и потреблялъ его съ величайшей пунктуальностью, никогда, однако, не злоупотребляя имъ. Онъ выпивалъ свой первый стаканъ тотчасъ послѣ утренняго кофе и ни за какія блага міра не согласился бы выпить второй прежде, чѣмъ часы прозвонятъ 12. Что касается бильбокэ, де Толли съ такой же увѣренностью утверждалъ, что ни одинъ гимнастическій аппаратъ не можетъ съ нимъ сравниться. Это мнѣніе, какъ-будто подтверждалось, если посмотрѣть на этотъ громадный аппаратъ, которымъ съ одинаковой легкостью и ловкостью орудовалъ, по очереди, правой и лѣвой рукой главный инспекторъ Общественныхъ Работъ и Дворцовъ. Аппаратъ былъ не многимъ меньше доброй тиквы. Нѣтъ надобности говорить, что де Толли владѣлъ этимъ аппаратомъ, какъ д-Артаньянъ своей шпагой. Быть можетъ, даже лучше.

Когда Бурронъ нашелъ де Толли, послѣдній громко считалъ удары первой серии: тридцать два! Лѣвой: вниманіе... гопъ! Тридцать три! Правой: вниманіе... тридцать четыре! Лѣвой: вниманіе! — Гопъ!..

— Господинъ Инспекторъ, — обратился къ нему Бурронъ, — желаю вамъ...

Но де Толли, мѣняя руку, прервалъ его:

— А я вамъ желаю подохнуть съ открытой пастью, полной муравьевъ, если я изъ за васъ промахнусь и испорчу свою серію! И онъ продолжалъ:

— Тридцать пять! Правой: вниманіе — гопъ!

Здѣсь онъ прервалъ свой счетъ:

— Къ чорту! Нечего продолжать, такъ какъ доказательство налицо: серія не испорчена. И такъ, мастэръ (говоря по-русски), я желаю вамъ вовсе не подыхать, даже съ закрытой пастью. Мало того — я благословляю васъ. Кстати, у васъ такой видъ, будто, смѣю сказать, васъ грызетъ какая-то таинственная тоска. Достаточно ли я любимъ богами, чтобы быть въ состояніи помочь вамъ? Если да, — то вы прекрасно сдѣлали, что заставили меня прервать мою серію!

Улыбаясь, онъ бросилъ въ сторону свое бильбокэ.

Смущенный Бурронъ, видимо, колебался.

Де Толли былъ заинтригованъ. Со свойственной ему проникательностью, онъ осматрѣлъ Буррона съ ногъ до головы и, наклонивъ голову, спросилъ:

— Гелло! Мастэръ! Миѣ случалось видѣть такія лица, какъ ваше въ данную минуту. И я знаю, что они выражаютъ. Раздави меня на этомъ мѣстѣ, если у васъ не любовь въ головѣ. Раздави меня? Я васъ слушаю!

Бурронъ привскочилъ:

— Нисколько, — запротестовалъ онъ, — рѣчь идетъ совсѣмъ не о любви, г. Инспекторъ... Дѣло въ томъ, что я просто заинтригованъ этой дамой, вашей пріятельницей, которую вы везете въ Марокко, чтобы дѣлать ковры. Подумайте, — дама и вдругъ ковры... Почему вы смѣетесь?

Де Толли, дѣйствительно, смѣялся. И если смѣхъ капитана Ан-

тонелли былъ громче, смѣхъ де Толли вызвалъ въ Бурронѣ гораздо больше смущенія.

Наступило молчаніе. Прервалъ его де Толли.

— Мастэръ, — началъ онъ, ставъ сразу очень серьезнымъ. Вы не отдаете себѣ отчета въ нашемъ теперешнемъ положеніи. Иными словами и говоря чисто-академическимъ языкомъ, вы въ немъ ни черта не понимаете. Фактъ — единственный, безспорный фактъ, — что, несмотря на всѣ ваши увѣренія, вы влюблены. Да, Мастэръ. Влюблены и сами того не знаете. И это еще хуже. Мастэръ! Вы, Амедэ Бурронъ, котораго, смѣю сказать, я отлично знаю, — съ этой минуты вы готовы обожать эту обаятельную Кристину Севераль, которую, также смѣю сказать, я тоже отлично знаю. Это несомнѣнная катастрофа, мастэръ! Хотя... катастрофа? Кто знаетъ? Быть можетъ, и нѣтъ! Почему катастрофа? Дайте подумать. Въ общемъ, мастэръ, вы — Амедэ Бурронъ, а она — Кристина Севераль. Вы ее любите? Пусть она васъ полюбитъ и это будетъ чертовски блестящій бракъ! Блестящій для обѣихъ сторонъ. Пусть попробуютъ доказать, что я не правъ. Мастэръ, здраво все обдумаю, я благославляю васъ. И такъ, одинъ вопросъ уже улаженъ. Теперь, когда все сказано, вы разрѣшите миѣ снова взяться за мое бильбокэ?

Онъ уже держалъ его въ рукѣхъ.

— Вниманіе: правой! Гопъ — тридцать шесть! Счастливое предзнаменованіе! Амедэ Бурронъ, поздравляю васъ! Вашъ бракъ будетъ великолѣпнѣе. Доказательство: лѣвой! вниманіе: гопъ! тридцать семь! Мастэръ, вы родились подъ счастливой звѣздой! Провѣримъ еще самый послѣдній шансъ. Правой: вниманіе! Гопъ! Клянусь Зевесомъ, — промахъ! Это плохо для васъ, мастэръ! Вы будете, или можетъ быть впоследствии... гм!..

Бурронъ, несмотря на свое веселое расположеніе духа, почувствовалъ, какъ сжалось его сердце. Но онъ тотчасъ же устыдился передъ самимъ собой. Такой человѣкъ, какъ онъ, всѣмъ обязанный самому себѣ, не можетъ быть суевѣрнымъ, чортъ возьми!

IX

— Это не важно, г. Инспекторъ! Вы говорите, что знаете меня и я, конечно, не возражаю. Разъ вы меня знаете, что ни болтовни, ни нескромности отъ меня ждать не приходится. Прошу васъ, скажите миѣ правду... Скажите миѣ все, что вы знаете о г-жѣ Севераль.

Толли молчалъ. Бурронъ заставилъ себя засмѣяться.

— Подумайте, — сказалъ онъ, — вы хотите, чтобы я на ней женился! Тогда я, во всякомъ случаѣ, имѣю право получить о ней кое-какія свѣдѣнія. Не покупать же kota въ мѣшкѣ!

Онъ весело смѣялся. Но слово «бракъ», сказанное де Толли, образовало, въ умѣ Буррона, словно, какую-то пустоту. И никогда въ жизни онъ не былъ даже на четверть такъ серьезенъ, какъ сейчасъ.

Толли, держа бильбокэ въ рукѣхъ, съ любопытствомъ и съ живой симпатіей смотрѣлъ на бѣднаго Буррона.

Рѣзкимъ движеніемъ онъ бросилъ въ сторону бильбокэ и сталъ размышлять вслухъ:

— Странную фигуру вы изъ себя изображаете, мастэръ Бурронъ! Въ чемъ дѣло? Вы стоите передъ мною, какъ преступникъ передъ судьей! Вы дрожите отъ волненія. Что за дьяволъ! Вѣдь, вы — лицо гораздо болѣе важное, чѣмъ я. Вы совершенно независимы и вы богаты. Двѣ вещи, которыхъ я самымъ угрожающимъ образомъ лишень. И вы не можете почерпнуть въ нихъ никакой увѣренности? Аллахъ, Аллахъ, мастэръ, я питаю къ вамъ огромную жалость, какъ Жанна д-Аркъ къ Франціи!

Онъ помолчалъ и снова сталъ размышлять:

— Мастэръ, я промахнулся на тридцать восьмымъ ударѣ. Быть можетъ, это произошло оттого, что я чувствую ваше непонятное смущеніе, котораго я въ васъ не подозрѣвалъ. Возможно, что вы только тогда и смущаетесь, когда дѣло идетъ о женщинахъ и о любви.

Онъ снова взялъ бильбокэ и сталъ раскачивать огромный шаръ.

— Давайте, посмотримъ! Что сказать вамъ, по правдѣ? Что г-жа Севераль очаровательная женщина? Но вы это знаете! Что она вдова, что она воспитываетъ брата, что ведетъ самую благородную, самую достойную жизнь? Что она покинула свою родину, чтобы лучше выполнить свой долгъ на землѣ? Да вы все это знаете! Клянусь честью, я ищу и не нахожу, чтобы вамъ сказать. Что вы хотите знать?

Онъ смѣялся. Но Буррону было не до смѣха. Опустивъ голову, сжавъ губы, онъ жадно вслушивался въ слова де Толли. Онъ былъ въ глубокомъ раздуміи и искалъ словъ.

Наконецъ, онъ ихъ нашелъ и сказалъ:

— Г. де Толли, прошу васъ, будьте добры со мною. Прежде всего, подумайте! Г-жа Севераль, это — дама общества. И вы тоже, г. де Толли. Вы изъ того же круга, что она. Изъ высшаго круга! А я — нѣтъ, не правда ли? Поэтому, все, что вы знаете, все, что видите, все, что вамъ кажется такимъ простымъ и яснымъ, для меня все это такъ же темно, какъ бутылка съ чернилами. Да, это такъ! И вы правы, словъ нѣтъ: г-жа Севераль — особа благородная, достойная, очаровательная и все, что хотите. Но я не

Почтовый ящик

Памятный листок

Ноябрь. СОБЫТИЯ ЗА НЕДЕЛЮ.

- 11 Взятие Суворовым Варшавы (1794). Бои юнкеровъ съ большевиками въ Петербургѣ (1917). Приказъ ген. Врангеля объ оставленіи Крыма (1920).
- 12 Родился поэтъ М. Ю. Лермонговъ (1814). Родился писатель Ѳ. М. Достоевскій (1822).
- 14 Скончался нѣмецк. философъ Лейбницъ (1716). Скончался нѣмецк. философъ Гегель (1831). Открытіе Николаевской желѣзной дороги (1851). Эвакуація арміи ген. Врангеля въ Константинополь (1920).
- 15 Основаніе ген. М. В. Алексѣевымъ Добров. Арміи (1917).
- 16 Указъ о всеобщей воинск. повинности (1870). Вел. Кн. Николай Николаевичъ принялъ верховное руководство арміей ген. Врангеля (1924).

Женщина-врачъ

Лечение отъ полноты нов. мед. способ. Специальн. массажъ и души для лица. Приемъ по rendez-vous
12, г. Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

Разыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 с-іе, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

Лицъ знающихъ мѣстопробываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardy, Chaville (S. O.) 482

Лицъ, знающихъ мѣстопробываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просить сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-е. 483

Разыскиваю Неустроевыхъ: Ольгу, Александра, Владимира, Софію, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрѣ Назаревской. Югославія. 488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владиміра и Александра Михайловичей Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guerra 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni. Maroc Occidental.

Разыскиваю Анфису Матвѣвну Пѣукову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курморарской. Прошу сообщ. по адр. Legionnaire Taranetz Nicolas. M-11e 2790 Hopital Militaire à Oudjda Maroc. 489

Разыскиваю, по порученію изъ Россіи, б. офицеровъ Зюнгарскаго донского полка, Анатолия Сметанина, Евдокима Безуглаго, Орловской станицы, Ивана Андрианова, Баклановской станицы, Донской области. Писать: N. Pimenov. Strakonice II № 194. Tchecoslovaquie. 505

Русскій студентъ ищ. переписки для серьезной цѣли съ интеллиг. барышн. или же дамой. Согл. уѣхать во всѣ страны. 489

«Русско-Американскаго гражданина» прос. сообщ. свой адресъ въ Почтовый ящикъ «Ил. Россія». 492

Д. К. — б. офицеръ, 34 л., допустившій ошибку остаться холот., ищетъ переписки съ дамой или барышней въ возрастѣ отъ 25 до 30 л. Жел. фотогр. 493

Господинъ 40., натурализов., б. офицеръ, универс. образов., постоян. служба, сбереж., жел. переписыв. съ интеллиг. особой. 494

ФЕРМЕРЪ. Одинокій, 40 л., ищетъ переписки съ особой, не боящ. физич. труда и любящ. животныхъ и сельское хоз. Цѣль серьезная. 495

Jeune legionnaire, оканчив. скоро военную службу, ищ. переписки съ мол. дѣв. во Франціи или за границей. 496

ДВѢ СЕСТРЫ, любящія сем. уютъ, жел. переписыв. съ лицами, не старше 40 л., обезпечен. работаю, жив. безразлично въ какой странѣ. Цѣль серьезная. 497

ОДИНОКАЯ А. — Хот. бы нач. серьезн. переписку съ русск., интеллигент., солидн. господ., около 50 л., любящ. домашн. уютъ. Миѣ 43 г., русская, образов. средн. Разведена съ муж. иностр. Нахож. на государств. службѣ. Жел. фотогр. 498

К. Х. ПАРИЖЪ. Б. офиц., 32 л. предлаг. переписку русской не старше 30 л., скромной, безъ особ. претензій, могущ. посѣтить Парижъ и предпочит. живущей въ провинціи. 499

ОДИНОКІЙ 34 Л. Жел. бы переписыв. съ русск. 499

Отвѣтитъ каждой. Цѣль серьезная. 500

КУБАНЕЦЪ... съ чуткой, полной поэзіи душой, хочетъ дѣлиться... перезвонами казачьей души... ну, а съ кѣмъ?.. 501

Поручикъ конной артиллеріи, а теперь шахтеръ въ Домбровскомъ бассейнѣ, хоч. дѣлиться своими переживан. изъ «міра черныхъ бриллиантовъ». Кто откликнется? Такъ жутко и тоскливо на душѣ. 202

Молодой человекъ 32 л., обойщикъ-декораторъ, хот. бы вступить въ переписку съ скромной дѣвушк. не старше 25 л., для серьезн. цѣли, живущ. во Франціи. 503

СѢВЕРЯНКА. — Интер., интеллигентн. дама, средникъ лѣтъ, жел. быть вѣрн. спутн. и помощн. энергичн., интеллигентн. господ. въ его жизни. пути. 504

Интеллигентъ средн. лѣтъ, съ высш. образован., обезпечен. службой, любящ. дѣятельную, но спокойную домашн. жизнь и свое хоз., не переносящ. куренія и легкомыслія, уваж. скромность, серьезность и добрая стремленія, желалъ бы вступить въ переписку съ молод. женщ. или дѣвушк., готов. раздѣлить его одиноч. 506

ИНЖЕНЕРЪ 42 л., одинок., жел. вступ. въ переписку для серьезн. цѣли съ особой, могущ. содѣйствовав. и совмѣстн. сотруднич. по эксплуатаціи строит. патента въ Марокко. 507

Молодой русскій французъ, им. постоян. работу, жел. переписыв. съ приличн. особой, дѣвушк. ен старше 21 г. и нетребоват. или дам. не старше 25 л., матер. обезпеч. Цѣль серьезн. Фотогр. непр. Живу во Франціи. Пр. писать по-русски. 508

только этого хотѣлъ бы, это еще не все, что необходимо...

Толли продолжалъ смотрѣть на него.

— Необходимо? Кому?

— Какъ кому? Миѣ!

— Вамъ? Для чего?

— Чтобы...

Онъ не кончилъ фразы. Толли сдѣлалъ это за него:

— Чтобы жениться на ней? Значитъ, это серьезно? Тогда — скажите это!

И Бурронъ, который на два часа раньше ни на мигъ не думалъ объ этомъ, Бурронъ, который на двѣ минуты раньше никогда не признался бы въ этомъ, даже самому себѣ; Бурронъ, который считалъ себя закоренѣлымъ холостякомъ, — сказалъ:

— Чортъ возьми! конечно, чтобы жениться на ней, г. де Толли, и ни для чего другого!

— Въ такомъ случаѣ, — сказалъ де Толли, — вы совершенно правы, что всѣхъ добродѣтелей г-жи Севераль, независимо отъ ихъ количества, еще не достаточно. Нужно еще — и это главное, — ея желаніе и согласіе. Мастэръ, я понимаю ваше волненіе и сочувствую вамъ больше, чѣмъ когда-либо. Пусть накажетъ меня Господь, если я лгу!

Вдругъ онъ улыбнулся и его тонкія губы на длинномъ, гладко выбритомъ лицѣ, приняли выраженіе тонкой ироніи:

— Да, мастэръ! Не думайте, однако, что мое сочувствіе къ

вамъ — громадное — ограничивается словами и исключаютъ дѣйствія. Ни въ какой мѣрѣ! Вы несчастны? Хорошо! Я выручу васъ изъ вашего горя! Ровно столько времени, сколько нужно, чтобы переменить эту лижаму на болѣе приличный костюмъ — и я иду.

— Вы идете? — съ тревогой спросилъ Бурронъ, — но... куда?

— Къ ней, конечно, — пожалъ плечами, сказалъ де Толли, къ г-жѣ Севераль.

— Боже мой, — вскричалъ въ ужасѣ Бурронъ. — Къ ней? Но что вы хотите сдѣлать?

— Очень просто: просить отъ вашего имени ея руки.

Сказавъ это, де Толли не торопился уходить.

Бурронъ въ изумленіи смотрѣлъ на него во всѣ глаза, но не произносилъ ни слова. Потому ли, что онъ не могъ, не хотѣлъ, или не зналъ, что сказать.

Де Толли разобралъ свое бильбоксъ и положилъ его въ изящный сафьяновый футляръ. Потомъ онъ допилъ свое виски, подписалъ счетъ и отправился туда, куда онъ сказалъ, чтобы сдѣлать то, что онъ сказалъ.

Бурронъ, ничего не понимая, продолжалъ безмолвно стоять съ открытымъ отъ изумленія ртомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Пер. съ франц. Р. Л.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ДАЗАЧА № 513

1	2	3	4	5	6	7
8			9			
		10	11			
12	13		14	15		
	16	17				
18		19	20			21
22		23	24	25		
		26				
27			28			
29				30		

Горизонтально:

1. Общество. 4. Парусное судно. 8. Женское имя. 9. Место въ театрѣ. 10. Английская политическая партія. 12. Отверстіе. 14. Место скачекъ въ Англии. 13. Человѣкъ, принесшій три объта. 18. Сокращеніе титула. 19. Немного. 22. Торжественный крикъ. 24. Сортъ глиняной посуды. 26. Нѣмецкое мужское имя. 27. Нодмандскій богъ. 28. Одинъ изъ правителей современной Европы. 29. Народный танецъ. 30. Женское имя.

Вертикально:

1. Плодъ, который годится во все кушанія. 2. Государство въ Азии. 3. Мужское имя. 5. Болѣзненный симптомъ. 6. Римскій цезарь. 7. Герой Толстого. 11. Водное пространство. 13. Женское имя. 15. Мореходный терминъ. 17. Арабскій калифъ. 18. Писатель по морскимъ вопросамъ. 20. Домашняя утварь. 21. Часть лица. 23. Европейская столица. 25. Портъ въ Азии. 22. Часть слова.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 512

Горизонтально:

2. Мистерія. 7. Отбросы. 9. Олен. 10. Озноб. 11. Зина. 13. Боек. 14. Палас. 15. Ида. 18. Она. 21. Мелок. 24. Бота. 26. Арон. 27. Петух. 28. Обер. 29. Цена. 30. Старателен.

Вертикально:

1. Проблема. 2. Мане. 3. Иноки. 4. Елза. 5. Реилы. 6. Инна. 8. Взор. 12. Астрахан. 14. Пан. 16. Док. 17. Злоба. 19. А-Бе-Це. 20. Втуне. 22. Ерот. 23. Онер. 25. Отел.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЪ СТР. 15. ...

Кто эти дѣти? — Это — Марія Куренко, Н. Н. Евреиновъ и Марлена Дитрихъ.

ПРОВѢРЬТЕ СВОИ ЗНАНІЯ.

(См. стр. 15)

1. Шарль Бонапартъ. 2. И. С. Тургеневъ. 3. Съ теоріей рефлексовъ. 4. Бородинъ, Римскій-Корсаковъ, Мусоргскій и Ц. Кюи. 5. Юлій Цезарь, послѣ побѣды надъ королемъ Фарнасомъ. 6. По два съ полтиною. 7. Ньютонъ и Лейбницъ. 8. Бортианскій. 9. Сперанскій. 10. Яблочкинъ. 11. Некрасовъ, «Забытая деревня». 12. Въ 1924 г. 13. Сантьяго. 14. Архимедъ. 15. Чичиковъ. 16. 1,852 метра. 17. Владимірской губ. славились боготами. 18. Державинъ. 19. Въ честь испанскаго форта у Кадикса, взятаго французами въ 1823 году. 20. Саша Гитри.

РЕСТОРАНЪ **La Nouvelle Maisonnnette**

Биржевые завтраки (отъ 11 ч. до 12-15) — 12 фр.
ЗАВТРАКИ 16 ФР. (вскл. кув., вино и кофе).
ОБЪДЫ — 24 ФР. **УЖИНЫ.**
 Консомация — 15 фр. Шампанское отъ 40 фр.
 Специальный залъ для товарищескихъ завтраковъ и обѣдовъ.
 Оркестръ Р. ВОЛОДАРСКАГО.
БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА. — ТАНЦЫ.
 36, RUE VIVIENNE (близъ Биржи). TEL.: GUTENBERG 20-80.

Русскій Баръ-Ресторанъ и
 винно-гастрономическій магазинъ
 1, rue d'Armaillé — 29, rue des Acacias
 Tél.: Eto. 06-40, M-ro Etoile.

„PROVOYEUR“

Громадный выборъ всевозм. русскихъ и франц. продуктовъ.
 Деж. бл. отъ 3 фр. 50. Кулебяка — 2 фр., рюмка водки 1 фр.
 Борщъ съ мясомъ 2 фр. Стойка. Доставка на домъ.

5, rue Royer-Collard Paris V-e
 около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск. попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи Жило и Растегаева. Закажите вашъ столикъ по тел. Дантонъ 80-49.

6 фр. Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ **6 фр.**
9, RUE RENNEQUIN, M-ro TERNES
 (вблизи церкви).

6 фр. **ОБЪДЫ И УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ**
6 фр. **6 ФР. И A LA CARTE.**

СИРЕНА

Дир. М-мъ Симвь **6 фр.**

Haïm

ПОРТНОЙ б. закройщикъ крупныхъ домовъ Кіева и Варшавы.
 Англ. и франц. материн; безукоризн. работа. Цѣны доступны.
 По воскрес. и праздни. откр. до 1 ч. дня.
 43, rue RICHER. Напротивъ Folie Bergère.

ФАБРИКА **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
 И МАГАЗИНЪ Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
 Мебельная, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

Ставь во главѣ Акц. О-ва Nixe,
СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ
 въ новомъ расширенномъ помѣщеніи производитъ свои прослав-
 ленные «**Produits de Beauté**»:
 Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «**Rouge à lèvres**».
 Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES.**
 21, Bd de Grenelle. Paris (15-e). Tél.: Suffren 35-39.

Voyage et Tourisme **OSÉANIA**

1. Jefroykin et C-ie 21, RUE TRONCHET. Tél.: Anjou 22-22.

ПАРОХОДНЫЕ БИЛЕТЫ НА САМЫХЪ ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Спец. Сѣв., Центр. и Южная Америка (Бразилія, Аргентина, Уругвай и т. д.).
 Специальные условия для ѣдущихъ въ Парагвай.

Справки бесплатно. Говорятъ по-русски.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянные кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтловыя ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
tél.: Nord 46-65.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръМед.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(yr. 5, rue d'Ouessant). M-o La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

ФРАНКО-РУССКАЯ ПОЛИКЛИНИКА

117, Bd. JOURDAN.
Métro P-te d'Orléan.
(подъ почтой)
Мочеп., венер., женскія и др. болѣзни.
Рентген., ультрафиол. лучи. Электротер.
Ежедневно отъ 9-8 ч. веч. Воскр. 9-12.

ПРОД. и ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.
ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ
UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Русская Гимназія въ Парижѣ ^{16-ый} УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ
Открытъ приемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.
29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ кіоскахъ
ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболѣ изящные и самые ДЕШЕВЫЕ

Календари Издательства „ДОБРО“ на 1935 г.

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ съ многокрасочной художественной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту Фр. 4,70
2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ въ художественной многокрасочной обложкѣ Фр. 3,50
3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ Фр. —90
Цѣны указаны безъ пересылки.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:

Wydawnictwo «DOBRO», Pologne, Warszawa, ul. Krakowskie Przedmiescie 53.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (yr. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Д-ръ Е. Л. ВАСИЛЬЕВЪ

(ЖЕНСК. и ВНУТРЕН БОЛ.)

возвр. и воз. приемъ по пон., сред. и суб.
съ 5 до 7 ч.
11, r. de l'Avre (15), tél.: Suff. 22-66

Д-ръ Мед. І. СТРАХОВИЧЪ

ВОЗВРАТИЛСЯ
Нерви, внутр. бол, алкоголизмъ.
Психотерапія. Отъ 5 до 7 ч. в.
4, Av. Théodore Rousseau
(Place Rodin),
M-ro Ranelagh, tél.: Jasm. 37-98.

Д-ръ мед. М. І. ГАЙДЕБУРОВА

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ
61, rue Falguière. Seg.: 32-30
Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

Зубоврач. Кабин. „AUTEUIL“

1-a, rue Chanez (villa 4), M-o Aut.
(côté Chem. de fer), tél.: Aut. 34-09
Нов. техн. раб. Соц. страх. Цѣны умѣр.
Приемъ 10-12 и 2-8 ч.

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учреждение Обществъ, Контракты, Натурализация. — Провѣрка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговыя заявленія, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

„РУССКІЙ ВЪ АРГЕНТИНѢ“

Редакторъ Г. М. Киселевскій
Основатель С. И. Стабранъ
«EL RUSO EN LA ARGENTINA».
Cassilla de Correo 792
BUENOS AIRES.

Подписная цѣна на 1 годъ 2 ам. доллара.
Еженедѣльная единственная русская внѣпартійная общественная и политическая газета въ Южной Америкѣ, освѣщающая жизнь русскихъ въ Аргентинѣ, Уругваѣ, Бразиліи и Парагваѣ.

Всевозм. работы по устройству водопровода, газа, центр. отопл. ваннъ и пр. Исполн. добросов. и аккур. Цѣны очень умѣренныя.

ИВАНИЛОВЪ

5, rue Villeneuve. Clichy (S.).

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв. выйдетъ изъ печати и поступитъ въ продажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Календарь составленъ по программѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное сочувствіе и горячую признательность русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются самыя разнообразныя свѣдѣнія по исторіи общей и военной, географіи и культурѣ нашей Великой Родины.

Материалъ въ календарѣ на 1935 г. набранъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно художественное къ нему паспарту — 1.50.

Книготорговцамъ — скидка по соглашенію.

Заказы направлять по адресу:
Fédération des Invalides et Mutilés de Guerre Russes à l'Étranger - 3, rue Adolphe-Chérioux, ISSY-les-MOULINEAUX (S.)

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Воспоминанія

Бывш. ПРЕСЪДАТЕЛЯ СОВЪТА
МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНС.

Гр. В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. том. (около 1000 стр).
Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Воспоминанія графа В. Н. Коковцова проливаютъ свѣтъ на эпоху послѣдняго царствованія, обнажаютъ главныя пружины событий, имѣвшихъ часто на ходъ исторіи рѣшающее и роковое вліяніе, и изобилуютъ яркими зарисовками событий и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого времени: Императоръ Николай II, Императрица Александра Федоровна, Императоръ Вильгельмъ, П. А. Столыпинъ, гр. С. Ю. Витте, генералъ Сухомятиновъ, Распутинъ и т. д.

Съ именемъ гр. В. Н. Коковцова неразрывно связаны дѣло возстановленія русскихъ финансовъ послѣ японской войны и г-ды предшествовавшей войнѣ русской «prosperity». Одна изъ главъ Воспоминаній посвящена исчерпывающему изложению тѣхъ основныхъ положеній, которыми руководствовался гр. Коковцовъ въ своей экономической и финансовой политикѣ.

Книга увлекательнаго, въ главныхъ своихъ частяхъ, чтенія и мемуары первостепенной исторической важности!

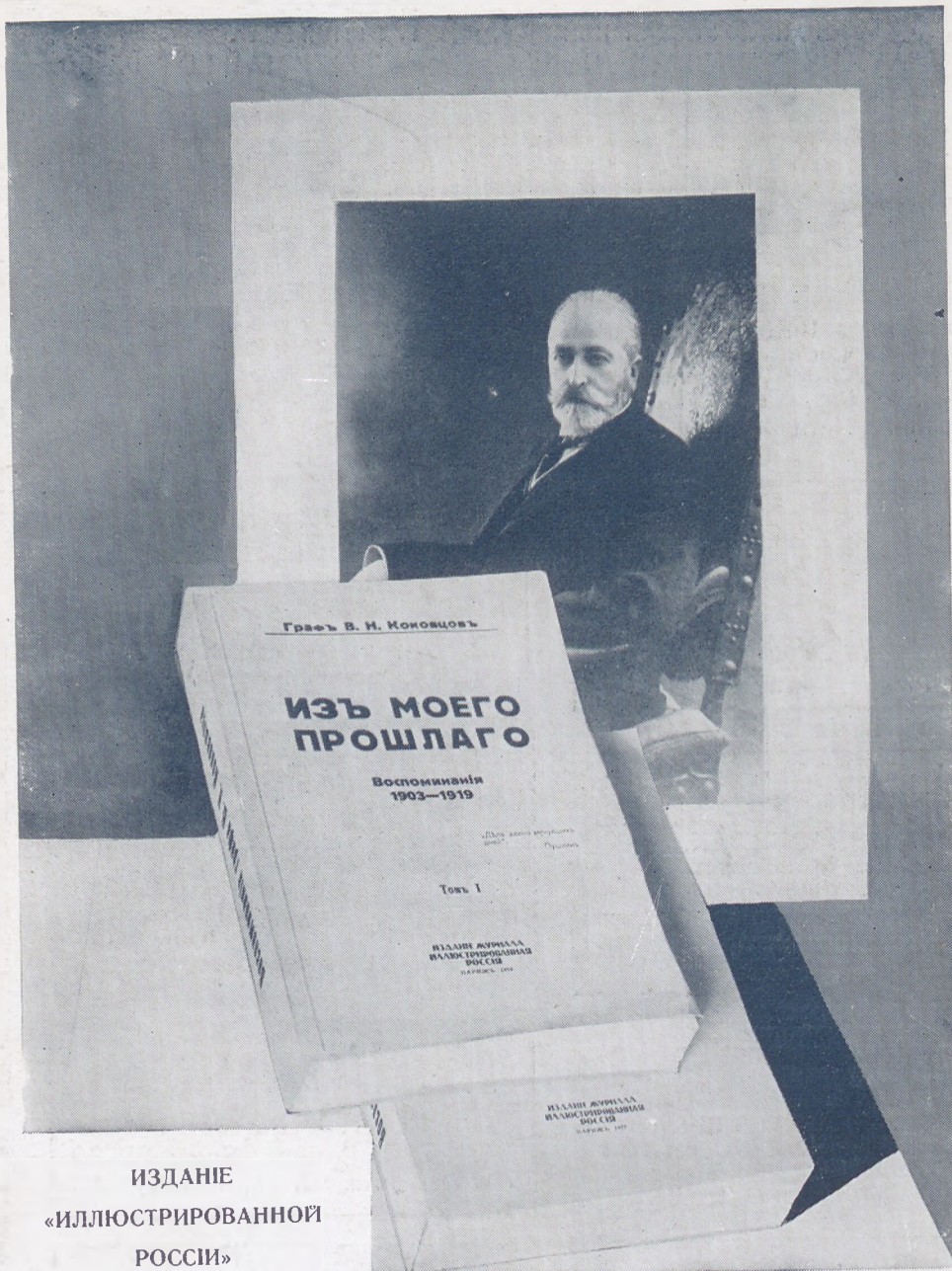
Цѣна за оба тома:

Роскошное изданіе85 фр.
Обыкновенное изданіе65 фр.
Пересылка во Франціи 3 фр.

Заказъ и плату просимъ направлять:

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE» 24, rue Clement - Marot, Paris 8°

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый тек счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

ИЗДАНИЕ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
РОССІИ»

Всѣ книги нашего издательства

въ отдѣльной продажѣ имѣются также въ
книжной и газетной экспедиціи Ашеттъ,

**Messageries Hachette, Librairie Etrangère;
111, RUE REAUMUR à PARIS**

Продажа таковыхъ производится во всѣхъ кіоскахъ:
вокзаловъ, отелей и контрагентовъ Ашеттъ

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE» 24, rue Clement - Marot, Paris 8°